

*Любовь или
война?*

Пелевина
Катерина

НЕ *отпускай меня*

Современный любовный роман

Пелевина Катерина

Не отпускай меня

<https://litres.ru/74221587>

Аннотация

Я – дочь военного... Частые переезды – то, что сопровождает меня всю мою жизнь... Полтора года назад я потеряла маму... Сейчас отцу предложили переезд в столицу, а так же новое звание... Я всей душой противлюсь, потому что не хочу оставлять память о маме, своих друзей и любимую школу... Однако меня никто не спрашивает, я полностью завишу от решений отца... Заранее ненавижу эту чёртову Москву и всё, что с ней связано... Но что, если вместе с этой ненавистью меня там ждёт что-то ещё? История первой любви♥# #от ненависти до любви, #плохой мальчик и хорошая девочка, #первая и единственная любовь Важно: Без клише. Парень – не богатый мажор. Довольно сложный персонаж с нелёгкой судьбой и непростым характером. Всё станет ясно в процессе истории. На момент сексуальных отношений все герои совершеннолетние Содержит нецензурную брань♥#НЕ ЗАБУДЬТЕ ДОБАВИТЬ КНИГУ В БИБЛИОТЕКУ И ПОСТАВИТЬ "НРАВИТСЯ" ♥# Пишите комментарии) Всегда рада♥#

Содержание

Пролог	4
Глава 1.	13
Глава 2.	23
Глава 3.	33
Глава 4.	42
Глава 5.	52
Глава 6.	62
Глава 7.	72
Глава 8.	83
Глава 9.	94
Глава 10.	104
Глава 11.	114
Глава 12.	123
Глава 13.	133
Глава 14.	142
Конец ознакомительного фрагмента.	144

Пролог

Катерина Воробьёва

– Пап, я не поеду! Я не хочу уезжать! – притопнув ногой, расхожусь на отчаянный вой. Он сам учил меня быть сильной и отвоёвывать своё... Но, видимо, это были только слова, потому что когда речь заходит о моей жизни, он не задумываясь принимает решения, которые отражаются на мне, а мне и слова поперёк не даёт сказать.

– Катя, так надо! Прекрати, в конце концов, истерить! Поступил приказ. Придётся ехать. Хочешь – не хочешь. Мне полковника дали. Ты – несовершеннолетняя. Как я сказал, так и будет!

Голос сухой и грубый. Требовательный. От него у меня всегда слезятся глаза.

– Ууууух! Ненавижу! Если бы мама была жива! – и снова я хлопаю дверью и убегая из дома... Снова чувствую себя так, будто всем на меня наплевать... Душа скулит и плачет сердце... Почему хотя бы раз, когда у меня наконец наладилась жизнь, он не может послушать своего ребёнка... Почему?! Как я буду без своих подружек... Господи... У меня ведь тут вся жизнь!

На всех скоростях бегу в соседний двор к однокласснице и лучшей подруге Вике. Не могу сдержать слёз, ведь мне так надоело исполнять его указы. Всё время, будто на поводке!

Приказ о том, приказ об этом! Врываюсь в подъезд и поднимаюсь на третий этаж, преодолевая лестницу за секунды и надавливая на звонок дрожащим пальцем.

– Госсссподи... – открывает её мама в ужасе. – Катюх, ты чего так трезвонишь?! Заполошная какая... Случилось чего? С отцом?

– Тётя Валяяя, – рухнув на её плечи продолжаю реветь, пока позади не показывается напуганная Вика. Я, наверное, всех тут огорошила своим неожиданным появлением.

– Каааать... Что случилось?

Пока рассказываю им всё, задыхаюсь и захлёбываюсь соплями. Дышать не могу. Чувствую себя какой-то брошенной... Мы здесь два года жили... И снова... Я уже так прикипела. У меня тут даже мальчик был... Есть... Конечно, не скажу, что я сильно буду плакать по нему... Нет. Скорее, по девочкам, по классу, по учителям, по маме... Это место действительно стало мне настоящим домом.

– Блин... А ты Лёшке-то сказала? – интересуется Вика, придерживая меня за плечи. А я ощущаю, как дрожу, сидя на месте.

– Нет... Не говорила, я только узнала... Вик... Как я буду? Я не хочу уезжать!

– М-дааа... Одиннадцатый класс... – огорчённо заключает тётя Валя вслух. – Что же такое... Сложно ведь на новом месте... Последний год ведь...

– Он не понимает! Он никогда меня не понимал! Только

мама понимала...

– Катюш... Ты успокойся... В сети же будем общаться, – гладит меня Вика по голове, пытаюсь успокоить. – Уверена, что сможем приезжать в гости... Вы же в Волгоград?

– В Москву... Господи... Вика... – всхлипываю я, а подруга округляет глаза. Она явно не ожидала этого. Да и стала бы я так реветь, если бы мы переезжали в Волгоград? Это ведь рядом совсем... И на выходные можно было бы ездить друг к другу...

– Блин... В столицу... Ох... – поражает её эта новость.

– Вот и я о том же... Что я там буду делать?! Там все такие надменные, злые, я уверена... Мне там просто не место, я не хочу!

Я не знаю сколько длится вся эта истерика, но я чувствую себя так, будто рассказываю не о своей жизни... О чужой. Словно смотрю на себя со стороны... Тараторю и запинаясь... Будто стопку иголок проглотила. Такое сейчас неприятное болезненное чувство...

Неожиданно слышу звонок в дверь и вздрагиваю. Мы ведь живём в военном городке... Тут все друг друга знают... Тётя Валя идёт открывать, а я уже заранее догадываюсь, кто это...

И вот слышу голос отца, звучащий на фоне включенного в зале телевизора...

– Валентина... Я ведь всё понимаю... И Вы должны понимать... Позовите её...

Очень не хочу идти, но вздыхаю... Знаю же, что отец

принципиально не будет ругаться тут. Просто дома мне устроит. Поэтому, чтобы не усугублять, обнимаю подружку на прощанье и вытираю щёки от горьких слёз. Она смотрит на меня с таким сожалением... И я не понимаю... Мы ведь все дети военных, но почему-то переезжает постоянно только мой. Всё ему мало. Он постоянно пытается кому-то что-то доказать. И я понимаю, что амбиции у всех разные, но иногда стоит обратить внимание и на своего ребёнка тоже...

– Катюш, пиши... Ты ведь всё равно не сегодня уедешь, да? Встретимся с девчонками... – хмурится Викуля, провожая меня до двери.

– В конце месяца... Дали время собрать вещи... – опускаю я опустошённый взгляд. – Ладно, я пошла... Пока хуже не стало... – выдаю уже шёпотом.

– Давай, моя...

К отцу подхожу вся зарёванная и виноватая. Конечно, он сразу же заостряет взор своих тёмных недовольных омутов на моих... Он в целом не особо любит Викину семью, но терпит наше общение. Ну, терпел... А теперь молча ждёт, когда я обуюсь и выйду за ним.

– Главе семейства привет, – бросает вскользь, а тётя Валя вздыхает, закрывая за нами. Викин отец – старший прапорщик. Они тоже не особо общаются вне службы, но знают друг друга, естественно.

По пути домой неслышно чапаем по влажному после дождя асфальту. Перепрыгивая через лужи, гляжу на то, как

отец спокойно идёт по ним своими берцами. И так люто ненавижу всё это... Форму, службу, переезды... До какой-то трясучки.

Как же скучаю по маме... Ей я могла всё рассказать, поделиться, и она меня всегда слушала... У отца разговор короткий. Живая, сытая... Значит, он – хороший родитель...

Когда моя нога ступает через порог дома, он закрывает дверь и вздыхает.

– Катерина, пройди на кухню. Поговорить надо...

– Я не хочу...

– Нет слова «не хочу», есть слово «надо».

Взываю и тащусь туда, чувствуя, как пол горит под ногами... И отец грузным мешком плюхается напротив меня, расстёгивая форму.

– Ты понимаешь, Кать, что там перспективы... Не это замкнутое пространство... Там всё... Катя, это столица! Ты потом поступить там же сможешь... Там необъятный горизонт... Подумай головой... Катюша, ты же умная девочка у меня...

– Папа... Я... Я просто не хочу... Я хочу... Здесь...

– Неужели тебе нравится это место? После всего?! – ошарашенно спрашивает он, но в голосе нет как такового вопроса... Это, скорее, утверждение...

– Нравится... Мы здесь маму оставили...

Он проглатывает ком и потирает глаза, тяжело вздыхая.

– У меня выбора нет, Катерина. Я тут уже не могу. Стены

душат и погоны давят... Ты должна послушать меня...

Погоны ему давят... А лишняя звезда на них, видимо, давить не будет... Каждый раз одно и то же...

– Я поняла, пап... У меня нет права голоса... Я и так это знала, – спокойно встаю из-за стола и задвигаю за собой стул, бросив равнодушный взгляд в его адрес... А сама ухожу к себе в комнату, где собираюсь всё последующее время рыдать в подушку...

– Катюш... Ну, мы же можем общаться... Ездить друг к другу порой... Потом тебе исполнится восемнадцать и поженимся, да?

Не знаю, о чём Лёша вообще говорит, но мне дурно от этого... Мы никогда даже о любви не говорили, а уж тем более о женитьбе... Встречаемся три месяца и у меня всё время было желание сказать ему, что всё кончено, однако я так и не решилась его обидеть. А тут такой повод – переезд за почти тысячу километров... И он считает, что мы потом поженимся и будем вместе... Красота.

Скупно киваю, пока он вытирает мои слёзы со щёк.

– Хочешь я попрошу за тебя у отца... Вдруг послушает...

– Лёша... Глупостей не говори... Он не то, что не послушает... Он быстрее меня заберёт, если узнает о тебе. И вообще... Наверное, это лучший повод, чтобы... – замираю, глядя в его несчастные круглые глаза, которые чего-то от меня ждут, и понимаю, что не смогу... Ранить его таким вот об-

разом. Катя, ты ведь не гадина какая-то... Пусть лучше сам тебя бросит, когда ты будешь вдалеке...

– Что, Кать?

– Да ничего, Лёш... Просто мне очень жаль, что всё так получилось...

Он находит мои губы и начинает целовать... Всё, что я чувствую... Соль и разочарование... Почему целовать кого-то так мерзко? Столько слюней, и тошнота... Я никогда не испытываю от этого хоть какого-то удовольствия, о котором пишут или говорят другие. Не понимаю, что со мной не так...

Но когда экзекуции, наконец, прекращаются, я смотрю на Лёшу и вздыхаю. После чего просто прижимаюсь к нему и продолжаю грустить. Я чувствую от него тепло и заботу. Этого уже достаточно, чтобы обнимать его. Человек он хороший, добрый... Нежный... Но почему-то кроме этого я больше ничего не замечаю.

– У нас осталась неделя, да?

– Угу... Неделя... И мне ещё нужно собирать вещи... Представить не могу, что ждёт меня там... Какая там будет школа. Какие ребята... И вообще... Буду ли я там счастлива?

– Я всё равно заберу тебя, – уверенно говорит он, прижимая к себе. – Годик потерпим и заберу...

Представляю, как для него болезненно ощущать моё молчание в ответ. Но врать ему я не хочу... Да, я не договариваю. Умалчиваю. Но вот просто врать о своих чувствах – это

так омерзительно, я считаю... Для меня неприемлемо.

– Мне уже надо идти домой, Лёш... Спасибо, что проводил.

– Хорошо... – с грустью вздыхает он, отпуская, и я иду к себе, надеясь на то, что всё это окажется дурным сном... Я проснусь, и мне не нужно будет никуда уезжать...

Однако моим мечтам не суждено будет сбыться...

Очередное утро будит меня лучами яркого солнца... Я не понимаю, как погода может быть в такой день? Сегодня моя полупустая комната полностью опустеет... Наши вещи привезут уже туда на грузовой машине, а мы с отцом полетим на самолёте...

Провожать меня, естественно, приходят все... Девчонки, некоторые мальчишки... Лёша. Который не рискует выделяться из толпы. Мы просто перекидываемся взглядами, ведь отец у меня суровый. Нрав у него такой, что он никого ко мне не подпускает. Ну, хотя бы в те моменты, когда я под контролем, на его глазах.

– Катюнь... Завязывай реветь уже, – с отчаянием произносит сбоку, когда заводит машину... А я приклеилась к окну и смотрю вслед ребятам, которые машут мне и медленно идут вслед. – Всё будет хорошо.

– Угу. У тебя будет, – бурчу, и отец это никак не комментирует.

А у меня внутри всё сжимается, как представляю, что всё

придётся проходить заново. Притирку, знакомства... Да элементарно изучить город. Он ведь огромный. Я в таком вообще не привыкла жить.

Отец хоть понимает, как там не просто? Смотрю на него искоса и думаю... Да ничего он не понимает... Люди военные ни о чём кроме службы не думают... И маме отец уделял мало времени... Быть может, если бы всё было иначе, то и она была бы жива сейчас...

Молча проглатываю ком и всю дорогу до аэропорта переписываюсь с подругами в общем чате... Пишу, что уже скучаю, а они, что скучают по мне... Буквально чувствую, как какие-то нити между нами рвутся. Это будет тяжело. Я уже предвкушаю испытания и проблемы.

И хотя я всегда была мнительной, но на этот раз мне отчётливо кажется, что там действительно будет сложно...

Визуализация: Главная героиня - Катерина Воробьева

Главный герой - Ярослав Земцов (О нём мы узнаем уже в следующей главе)

Глава 1.

Катерина Воробьёва

Москва встречает меня странными новыми ощущениями... В груди что-то громко беспрерывно щёлкает... Словно вместо сердца там теперь заводной механизм. Смотрю по сторонам, пока едем с отцом до метро... И мой взгляд не может сфокусироваться ни на одной детали... Потому что столько всего, что глаза разбегаются.

Первое, что ловлю – тут красиво... Много людей и все они так быстро ходят, суетятся... Куда-то спешат. Что я на секунду представляю, как бы оказалась среди них и растерялась...

– Не бойся только, – бубнит отец рядом, а я бросаю на него вымученный взгляд.

– Я и не боюсь...

Ещё бы я призналась ему, что боюсь. И вообще... Ему всё равно на мои чувства. Так к чему эта фраза сейчас была... Всё равно ничего не изменится...

Квартира, что нам выделили двухкомнатная, по словам отца просторная. Находится рядом с моей будущей гимназией. Как он сказал, очень престижное место, но я и сама везде за него читала. Так и есть. Она, конечно, не частная. Ничего такого. Там учатся все по прописке, но вместе с тем, отзывы о ней очень приличные. Говорят, все, кто заканчивал, ЕГЭ

сдавали на «хорошо» и «отлично», что уже радует... Потому что я всё равно думаю о будущем поступлении... Чтобы поскорее начать зарабатывать и свалить подальше от отца... Самостоятельно принимать решения и больше от него не зависеть. Не прыгать с места на место... А обосноваться там, где хочу. Но вряд ли он знает о моих планах... Оно и к лучшему...

Когда добираемся, сразу же поднимаемся на тринадцатый этаж... Подобных строений у нас там, конечно же, не было... Поэтому, стоит мне ступить внутрь подъезда, комфорт поражает... Такой огромный чистый лифт... Новые лестницы... Камеры в доме...

Ну а дальше... Квартира, громадная металлическая дверь которой выглядит как сам вход в Мордор... Чёрт возьми...

– Ого...

– Заходи, заходи... Здесь всё есть... Техника, мебель... Всё уже для жизни имеется...

Я подозревала, что ему будет чем меня подкупить, но не думала, что настолько... Как же шикарно внутри... Господи... У нас такого жилья ещё не было. Нет, мы всегда хорошо жили... Но это что-то на богатом...

– Пап... А у тебя теперь больше зарплата будет, да?

– Ты давай... Зубы не заговаривай мне... Беги комнату свою смотри, вещи привезут после четырёх, а мне ещё сейчас нужно будет до части доехать. Ты парням скажешь, чтобы внутрь затащили. Помогут.

– Угу... А это далеко отсюда?

– Прилично. Но часам к десяти вечера я вернусь точно, – сообщает отец. – Будь на связи. Можешь пока по городу погулять... На вот... – тянет он мне свёрнутые купюры. – Можешь к школе что-то купить и покушать...

– Спасибо... – бормочу, ведь уже чувствую, что сдалась... Хотя и понимаю, что выбора у меня не было... Но жильё мне действительно нравится...

Я закрываю за отцом дверь... И тут же начинаю всё фотографировать, пересылая девчонкам. Конечно, они сразу же отзываются.

«Офигеть... Ну... Столица...!!! Конечно! Катюха скоро загуляет, а про нас забудет!

Точно!

Да не забуду я про вас, с ума сошли?! То, что мне нравится жильё, не говорит о том, что у меня появятся новые друзья!

Ага, ага, рассказывай! И про Лёшику забудешь! Там, наверное, мальчиков красивых мноооого будет! Ой, лично я тебе завидую, Катька!

Да ну, фу!», – отправляю с плачущим смайликом и закрываю переписку, вздыхая... Неужели они не понимают, что завидовать тут нечему...

Иду в ванную, чтобы умыть лицо, включая свет и...

Вижу всю эту красоту, приоткрыв рот... Плитка... Идеальная... Огромная ванна, душевая... Да даже унитаз просто будто как в каком-то дворце... Я точно полюблю эти сте-

ны... Господи, как же мне хотелось бы, чтобы мама всё это тоже увидела... Она была бы в восторге.

Фотографировать снова не берусь, потому что не хочу в очередной раз слышать от девочек о том, как мне повезло... Поэтому просто иду на кухню, чтобы перекусить, открываю холодильник, а тут в буквальном смысле мышь повесилась...

Вообще ничего нет... Хотя с чего бы тут чему-то быть? Судя по всему, до нас тут никто не жил... Словно квартиру только-только отремонтировали...

Поэтому я беру деньги, что оставил мне отец и решаюсь прогуляться до магазина... По-любому тут есть где-то неподалеку... Спускаюсь на этом классном лифте, смотрю по сторонам и выхожу на улицу... Вдыхая полной грудью загазованный воздух... Машин в округе... Тьма невиданная... И все стоят... Я слышала, что тут большинство передвигаются на метро из-за пробок... Но зачем же тогда все эти внедорожники? Просто хвастаться, что стоят?

Достаю телефон, снимаю небольшое видео для своих девочек.

– Вот так здесь у нас на улице... Во дворе... Ну ииии... Я иду в магазин... Хочу купить немного еды... Папа оставил мне бабосики и... Ой... – растерянно рыскаю по карманам в поисках денег, которые точно складывала туда, но их не нащупываю... Понимаю, что скорее всего выронила, когда доставала телефон и оборачиваюсь. А их уже поднимают какие-то парни неподалеку. У меня внутри сразу же нарастает

паника.

– Эээээ!!! Ээээй, стойте! – бегу на них, сломя голову, и один из них тут же прячет деньги в карман. – Верните... Это мои...

Застываю перед ними и смотрю в глаза каждому... И чувство стыда за собственную опрометчивость сейчас превышает всё остальное. Но за своё я буду биться до последнего.

– Ничё не знаем... Нашли – наши... Будешь знать, как варезку разевать...

– Что?! Да я тебя! – хочу замахнуться, как вдруг второй взглядывается в моё лицо, словно знакомую во мне увидел и чуть толкает друга в плечо.

– Верни, Димон...

Каштановые взъерошенные волосы, торчащие в разные стороны лишь на секунду привлекают мой взгляд, а больше я стараюсь ни на что не смотреть... Одеты они обычно... Неужели не хватает денег, чтобы вот так нагло отбирать у других?

– Чё? Ярик, ты чё? С хера?! – ворчит мой недруг, пересекаясь с ним взглядами.

– Верни, говорю... Чё бычишь?

Я молчу, проглатывая язык... Парень, позарившийся на чужое добро, возмущенно пыхтит и всё же протягивает мне деньги... А я сталкиваюсь с карими глазами второго ещё раз, но стараюсь не заикливаться, потому что он при этом слишком навязчиво смотрит.

Хватаю бумажки и тут же начинаю бежать оттуда прочь, слыша за спиной грубый бас.

– Не за что!

Забегаю за дом и прислоняюсь к стене, начав задыхаться... Господи... Первый день в Москве... Первый час почти. А уже такое...

Так только со мной могло быть...

Выглядываю из-за дома, но уже никого там не вижу, слава Богу... Интересно, они тут живут? Или что делают, раз шляются тут? Высматривают не обронил ли кто-то деньги? М-даааа...

Кое-как успокаиваю своё напуганное сердце... Я хоть и не любитель конфликтов, но в обиду себя обычно не даю. И если бы тот парень не вступился в наш спор, я бы точно начала драться за эти деньги... Тут всего две тысячи, конечно... Но для меня весомо, ведь я хочу есть...

Всё же захожу в магазин, расположенный почти напротив дома через дорогу... И не просто ларёк... А огромный гипермаркет... Я там теряюсь, естественно... Тут так много всего, что моих двух тысяч явно не хватит на то, что я мечтаю затолкать в корзину... Какие-то экзотические фрукты, которых я в жизни даже не видела... Я там просто кайфую от разнообразия... Правда очередь реально километровая... Но есть касса самообслуживания и там я справляюсь быстро.

Поэтому уже через полчаса возвращаюсь домой... Предварительно осмотрев двор на наличие тех парней... Мне ве-

зёт, что их нет, и я быстренько заскакиваю в подъезд... Мало ли что они могут сделать мне за то, что я так невежливо убежала оттуда... Да, я не сказала ему «спасибо». Но и не считаю, что должна была... Так бы поступил любой нормальный человек! А его друг вообще было неотёсанное...

Наконец, спокойно выдыхаю, оказавшись в квартире... Здесь за такой огромной металлической дверью чувствую себя в безопасности...

Отец не звонил. Девочки до сих пор переписываются о том, какая классная у меня квартира... Видео я не успела сбросить... Решаюсь включить его, чтобы просмотреть, и потом понимаю, что не выключила камеру, когда за ними бежала... Слышу их голоса и по коже бежит дрожь... Я будто снова и снова проживаю тот момент... Господи...

«Не за что» он бросил мне с такой предьявой... Мама дорогая... Будто и впрямь обиделся или даже обозлился...

Надеюсь, они вообще забудут про этот инцидент, и я тоже... А ещё надеюсь, что больше я их никогда не увижу...

Наступает день «икс»... День, когда я пойду в эту новую дурацкую школу... Мысленно я, конечно, настраиваю себя на позитив, но внутри... Внутри всё равно безумно напряжена... Мы с отцом ознакомились немного с городом... Он сказал, что часто будет задерживаться, поэтому надеется на меня и моё благоразумие... Обещал оставлять деньги... Мне ведь уже семнадцать... За собой присмотреть я в состоянии.

Для него главное, чтобы я училась и в десять была дома. Чётко. Без опозданий... А ещё... Любимое...

«Никаких парней до восемнадцати».

Нет... С Лёшей я до сих пор общаюсь, конечно... Вопреки отцовским наставлениям... Девочки говорят, что он очень грустит без меня, и мне его прям-таки жаль... Но ничего, уверена, что со временем, всё устаканится, и он сам обо мне забудет... А пока я делюсь с подругами разочарованиями о городе и людях здесь... Несколько раз я уже столкнулась с грубостью и высокомерием... Не сказать, что я такая сахарная девочка, но было неприятно.

С самого раннего утра я приготовилась... Там предусмотрена форма, поэтому долго думать, что надеть не пришлось. Это, как выяснилось, тёмно-синяя юбка и белая блузка с жилеткой у девочек. Я просто уложила волнами свои каштановые волосы. Чуть подкрасила свои глаза и губы. Выглядела при этом стильно и не вульгарно...

А сейчас иду пешком до своей школы... Она находится не так далеко... В трёх дворах отсюда... На своих двоих около семи минут... Отец специально так сделал, чтобы я не потерялась и далеко никуда не ездила...

Когда вижу её, меня как в ступор вгоняет... Такая огромная. Наверное, здесь учится очень много народу.

Стоит зайти, внутри я ещё сильнее теряюсь... Охрана, металлоискатели, турникеты... Карточная система пропусков... Там мне выдают всё, что нужно... А потом охранник

сообщает о моём прибытии классной, и она идёт меня встречать...

– Здравствуй, Катерина...

– Здравствуйте...

– Я – Алиса Игоревна, твой классный руководитель и по совместительству учитель химии... Как у тебя с химией?

– Не очень, – улыбаюсь я, и она усмехается.

– Ну, ничего подтянем... У меня весь класс по химии со мной начал соображать... Я не хвастаюсь, не подумай, – продолжает она и ведёт меня в сторону кабинетов... – Сейчас у вас будет литература... Расписание можешь взять у одноклассников... Все они у нас очень доброжелательные... Своенравные, да... Но доброжелательные...

Звучит, конечно, уже настораживающе... Но не буду же я трястись из-за этого... Иду за ней дальше и рассматриваю огромные коридоры, которые для меня подобны лабиринтам...

– О, Господи...

– А, ничего... Ты привыкнешь... У вас не так было?

– Нет...

– А ты из...

– Михайловки... Это... Военный городок... Во Волгоградской области...

– Точно... Понятно. Ну, ничего. Не бойся. Главное, держи себя... Осанку ровно, подбородок выше, да? Строевой шаг, – пытается она шутить. – Так ведь у военных...

– Угу... – отвечаю скупо, и мы, наконец, заходим в класс, где уже, судя по всему начался урок литературы.

– Георгий Алексеевич... Я на две минуты... Представлю новенькую и исчезну, – шепотом просит она и он кивает... Тогда я захожу внутрь...

Взгляд мой бегло и равнодушно проходится по девочкам и парням, которые наоборот рассматривают меня досконально и цинично... Словно видят перед собой не человека, а экспонат.

– Познакомьтесь, класс, это Катя... Она будет учиться с вами. Прошу любить и жаловать...

Я инстинктивно расплавляю плечи. Им меня не напугать... Пусть даже не стараются...

– Катя, Катерина, – выдаёт кто-то из парней в толпе, и все как-то по-тупому посмеиваются.

– Ну всё, Катя, присаживайся, – отпускает меня классная, я делаю шаг, высматривая свободное место, а натыкаюсь на уже знакомый взгляд карих глаз, которые смотрят на меня с заднего ряда и заставляют мой язык прилипнуть к нёбу...

Глава 2.

Катерина Воробьёва

Блин... Нет, нет, нет... Это же точно он, да? Точно... Я не могу спутать. Даже если сейчас он в школьной форме, но лицо точно его. И рядом этот второй, который хотел отжать у меня деньги... Господи, вот я попала. Быть может, он меня и не запомнил? А чего тогда так смотрел? Аж по коже дрожь пробежалась...

Выбираю первое попавшееся место. За третьей партой... Через одну от него. Не так уж близко, чтобы быть съеденной... Уже вижу, как девчонки начинают шушукаться обо мне, что заранее мне не нравится... Взгляды совсем не добрые...

– Не обращай внимания, – выдаёт соседка. Выглядит она безобиднее остальных. Поэтому я к ней и подседа. – Ты просто новенькая. Так будет не всегда...

– Ты тоже?

– Нет, не я. Но я знаю таких... Если не из их касты, начинается...

Что-то такое я, конечно, и сама предполагала.

– Понятно... Я – Катя...

– Настя. Но вряд ли мы будем дружить, – говорит она категорично, чем заставляет меня проглотить язык. Вот так сразу и в лоб.

– Почему?

– Ну... Потому что, если хочешь быть крутой, тебе не по адресу, – отвечает она так уверенно, а мне из-за этого не по себе... Дальше мы почти не разговариваем... Я слушаю учителя, но то и дело ловлю на себе взгляды парней. И это неприятно. То есть... Они вроде как все симпатичные, ухоженные, но так на меня смотрят. Как на какую-то добычу. Мне такое совсем не нравится. Особенно, когда они нагло перешёптываются, глядя на меня и басисто ржут. Настя вдруг ловит этот момент и вздыхает.

– Обсуждают, кто первый тебя...

– Господи...

– Ага... Не обращай внимания... Тут у нас нормальных нет.

– Понятно... Я даже и не думала...

– М-м-м... – неоднозначно мычит она в ответ.

После первого урока я быстро собираю свои вещи и стараюсь держаться её, чтобы меня никто не перехватил, потому что я реально ощущаю себя не в своей тарелке.

– Я с тобой пойду, можно?

– Если хочешь... Тут у нас класс биологии... А вот здесь проходят факультативы по математике. Как у тебя с ней?

– С математикой?

– Угу...

– Нуууу... Не очень...

– Жаль, – разочарованно вздыхает она. – Я надеялась спи-

сывать...

Я начинаю смеяться, а она улыбается.

– Кто твои родители?

– Папа... Военный... Из-за него мы переехали. А мамы у меня нет. Умерла...

– Ох... Извини, – с горечью говорит она, прикрывая рот. Словно и впрямь переживает за то, что спросила.

– Всё в порядке. Это было полтора года назад. Я стараюсь жить дальше...

– У меня наоборот только мама. Поэтому я не представляю... И живём мы бедно, как ты поняла... – добавляет она следом, а я удивляюсь.

– Как я поняла? Я...

– Ты ничего не знаешь о Москве, верно? – смеётся она, и у меня сердце начинает биться быстрее.

– Нет... А что нужно знать?

– Тут ты никто, если нет денег... У нас в школе именно так. Видишь вон ту девушку... С красной брошью...

Она даже боится смотреть на неё... Чуть искоса указывает мне, и я бросаю один короткий взгляд в ту сторону.

– Вижу...

– Это... Внимание... Эллена... Такое у неё имя. Родители назвали, потому что хотят отправить её за границу после одиннадцатого... Она и Марат встречаются... Марат это такой... Тёмненький, на второй сидит слева... А, вот он... Подходит к ней... И три... Два... Один...

– Оу...

Смотрю на то, как широкоплечий здоровый парень подходит и начинает лобзать её и лапать прямо посереде школы и, честно... Нахожусь в ужасе, потому что у нас такого не было... Нет, поцелуи были... Но не вот так же... Он нагло трогает её попу прямо посреди школьного коридора под юбкой... И я тут же отворачиваюсь...

– А... Ты тоже? – спрашивает она, глядя на мои щеки.

– Что тоже?

– Ну, девственница... Ты сразу так покраснела...

– А... Да... Это плохо?

– Нет, добро пожаловать в клуб, – отшучивается она, и я бы хотела посмеяться. Но почему-то мне кажется, что это вовсе не тот критерий, которым тут можно гордиться... А наоборот. Они все такие дерзкие и развязные, как я и предполагала... Не знаю, как с такими найти общий язык вообще...

После третьего урока у нас обед, и я полна надежд, что мы пойдём в буфет вместе, но...

– Тебе туда, – указывает мне моя новая знакомая, а я смотрю на неё щенячьим взглядом. При этом всё внутри меня бастует. Я не хочу идти туда одна.

– А ты... Не идёшь?

– Нет, я живу совсем близко... Дома ем... Нет денег на обеды... – шепчет она со стеснением.

– Оу... Ну... Хочешь, я заплачу за тебя?

– Нет... Катя, не надо. Мне там мама капусту тушеную оставила, – улыбается она и направляет меня. – Ты иди, иди... Встретимся на математике...

– Хорошо...

Втянув воздух полной грудью и выпрямив осанку, пытаюсь идти уверенно, но мне кажется, что мне на шею навешали камней. Так жутко страшно... И ноги как не мои вовсе...

Пока выбираю обед, стараюсь ни на кого не смотреть, но стоит оторвать поднос от раздачи, как передо мной вдруг возникают две девчонки из той самой компании...

– Слушай, ты же Катя, да? Пойдём с нами... Вон за тот стол, – зовут они меня, и я вижу ту самую королеву школы во главе... Которая смотрит на меня так, будто я должна ей денег. Не то, чтобы агрессивно, но крайне неприятно. До мурашек.

– Эм... Ладно... Да, я Катя.

– А я – Лида. Это Алла. А там... Эллена... Ещё Кристина, Марго, Снежана... – перечисляет мне одна из них, и я аккуратно сажусь, поставив поднос на стол, оказавшись в окружении самых настоящих стервятников... Которые, если дашь слабину, заключают тебя нафиг... У них на лицах написано. И все как под копирку. Длинные прямые волосы, нарощенные ногти, ресницы, брендовые логотипы на блузках из тех самых постов, всплывающих в соцсетях. Мои девчонки точно были бы в восторге от самой картинке...

– Здравствуй... Я – Эллена... Я не поняла, почему ты с

той лохушкой пошла? Знакомая что ли твоя? – спрашивает, вообще ничего не стесняясь.

Эти слова вызывают у меня ступор.

– Нет, просто соседка по парте... – растерянно отвечаю, а она улыбается.

– А, я поняла... Ты просто не сориентировалась... Но ты же не хочешь быть в отстойнике, да? Нафига тебе она... У нас тут намного интереснее, – увлекает она, и я проглатываю ком. – Ты кушай... Как тебе у нас?

– Очень много всего...

– А ты из Волгограда, да? – спрашивает меня ещё одна девочка... И меня удивляет как быстро тут расходятся сплетни, но я не стану говорить им, что я из тьмы тараканьей. Пусть лучше думают, что из города...

– Да, из Волгограда...

– Понятно, и там не так много всего? – ухмыляется Эллена, и я пожимаю плечами.

– Не так, конечно, как в столице, – беру я себя в руки. – Но и не скучно.

– Вот как... Интересно... Расскажешь потом? У нас ещё много будет времени... Кстати, как у тебя со временем? – спрашивает она, чем немного заставляет меня оторопеть. – Ну я спрашиваю, чтобы знать, как часто можешь гулять вне школы...

– Я пока не знаю... Мы только обосновываемся.

– А... Ну, понятно, да...

– Кстати, а парень у тебя есть? – спрашивает та самая Лида, и Эллена тут же начинает пыхтеть от злости.

– Лида, вот почему ты всё время перебиваешь?! Это я хотела спросить. Моя реплика.

– Извини...

Господи, ну и идиотизм, конечно... Будто интервью какое-то берут...

– Да и к тому же, если бы Катя хотела рассказать нам, она бы первым делом это сделала, да?

– Да... И... Парень у меня есть, – отвечаю, лишь бы отстали, тем более, это не далеко от правды.

– О... Классно... А ты любишь танцы? У нас скоро намечаются...

– Танцы? Да, люблю...

– У нас даже есть своя группа... Можем взять тебя, если пожелаешь... – предлагает она, и меня немного отпускает... Хоть что-то хорошее в этой компании.

– Было бы здорово...

– Конечно, – улыбается она, демонстрируя мне свои белоснежные как снег зубы, а я роняю взгляд в тарелку... Даже есть толком не могу. Кусок в горло не лезет.

Чувствую на себе какой-то тяжёлый взгляд, который будто молотком прибивает меня к скамье... Оборачиваюсь и вижу его. Снова... И он так смотрит, сидя с какими-то парнями за столом... Но потом равнодушно отводит взгляд в сторону и продолжает с ними о чём-то говорить, будто выказывая мне

своё «фи».

– Ой, туда даже не смотри...

– Что... Почему? – спрашиваю, уже думая, что это снова чей-то парень, и на него нельзя даже обронить взгляд.

– Да они из другого теста... Бандиты такие, быдлота. Нищие, кароче, – отвечает эта Эллена и протягивает мне свою воду.

– Будешь? Это Восс... Моя любимая...

– А... Нет, спасибо, у меня компот, – отвечаю я, продолжая ковырять еду в тарелке. И теперь думаю только о том, что она сказала... И по окончании слышу. – Ты с ней больше не общайся... Садись с кем-нибудь из девочек...

И это заявление окончательно делит меня надвое... И что же мне теперь делать?

Не успеваю я ничего толком сообразить, как меня уже хватают с обеих сторон, будто берут на abordаж, и мы уходим из столовой прочь... Они идут со мной за руки, забалтывая, и мне кажется, будто я продалась...

– Сядешь со мной тогда, – тянет мне Лида с улыбкой. – Ты, кстати, форму взяла? У нас сегодня физкультура...

– Обычную взяла... Потому что у меня пока нет той, которая у вас тут положена...

Ведь у них даже спортивные вещи особенные... С вышитыми именами, как в детском саду, блин...

– Понятно... Ну, ничего страшного...

Заходим в класс, и я вижу, как приветливо смотрит на ме-

ня та самая Настя... Мимо которой мне приходится пройти... Только я после этого чувствую себя мразью... Ведь с каждым новым сделанным шагом и улыбкой этих девчонок... Её лицо растворяется в печали... И моё, как по цепной реакции...

– Что? Ой, да не обращай на неё внимания... Лохушка, – говорит Лида, достав из сумочки десять на десять тетрадь и ручку. – Ой, а у тебя учебник есть? А-то я не ношу...

– Нет ещё... Я сегодня пойду в вашу библиотеку за ними...

– Понятно, – кривит она губы и оборачивается. – Пссс... Лёваааа... Дай учебник. – просит у какого-то парня.

– Блин, Лаврова... С собой носить надо... Ёпту... На! – передаёт нам его, а потом присвистывает. – Только потому что булки у твоей соседки зачёт!

Слышу я и тут же оборачиваюсь... Парни ржут, как дебилы... И мне так стыдно, что пол под ногами горит... Какие же мудаки, а.

Лида только улыбается в ответ на это.

– Тебе всё равно ничё не светит! У неё парень есть! – выдает за меня, а я стараюсь больше вообще ни на что не реагировать... Всё перевариваю услышанное...

Потом начинается урок, и я более-менее отхожу от этой словестной перепалки. Так унижительно на самом деле... А ещё мне так плохо из-за того, как я поступила с Настей... Потому я, наверное, всю дорогу смотрю на неё и ругаю себя

в душе, но даже потом не осмеливаюсь подойти, слушая трёп этих девчонок. Их такое множество... Что я даже имена не могу запомнить...

Только когда никто не видит, одёргиваю Настю за рукав.

– Насть... Подожди...

– Кать, не надо. Тебе хорошо в той компании, я видела. Это прям твоё. Не нужно тратить на меня время, – накрывается она фальшивой улыбкой и исчезает, а я смотрю ей вслед, и в груди всё колется. Это совсем на меня не похоже... Я не подлая. Я не пресмыкающаяся... Но как тут иначе выжить?

Глава 3.

Катерина Воробьёва

Шестым уроком у нас будет физкультура... А седьмым и по совместительству последним... Та самая химия у классной... Потом она должна показать мне библиотеку, где я могу взять необходимые учебники и другую литературу, если захочу. Читать я люблю. Учиться... Не очень. Я бы никогда не сказала, что я семи пядей во лбу, но очень хочу выбрать достойную профессию и чего-то добиться в жизни. Мама всегда говорила, что в женщине важна не только оболочка, но и внутренности, в частности, мозги... А она у меня была умной... И красивой. Очень красивой...

И сейчас, когда после уборной я следую в сторону раздевалок, отбившись от своих новых знакомых, путь мне преграждает тот самый Марат и его компания. Я уже заранее предполагаю, какую чушь они будут нести... Тем более, что, кажется, ни на что, кроме похабщины они не способны...

Но, к сожалению, шанс пройти мимо них совсем, крайне мал... Поэтому приходится остановиться.

– Эм... Дайте пройти.

– А ты симпатичная, – выдаёт он с такой улыбочкой, что мне тошно становится. Голодные голубые глаза, будто сканируют мою наготу через одежду. Наверное, они тут уже всех перетрогали... А я явно не нуждаюсь в подобном экскурсе.

– А у тебя девушка, кажется, есть. Эллена, верно? – специально напоминаю, а то вдруг он забыл...

– Пф... Кто сказал? – спрашивает, надменно вскидывая кверху бровь.

– Да все...

– Это она так думает. Тёлки... Мы тут ни с кем не встречаемся... Но если хочешь... Мы могли бы... – притискивая к стене, заставляет меня задохнуться. От страха я даже немножко прикусываю себе язык, ощущая острую боль и привкус крови. Я тут же толкаю его в грудную клетку. Но он крупный. Очень крупный, и максимум, что мне удаётся сделать, это чуть сдвинуть, чтобы произвести эффект неожиданности и начать удирать от них по коридору. Вот этого я боялась больше всего... Что парни начнут приставать. Думала, что, может, в гимназии с охраной, всё должно быть цивилизованно и за этим следят... Но мне кажется, они уже знают тут наизусть все слепые зоны... Где им можно творить беспредел, а где нет.

– Дурочка! – ржут они позади. – Всё равно сдашься... Ты хоть знаешь мою фамилию?!

Слышу своё сердце и чувствую, как оно колотится где-то в горле... Как же мерзко, блин... Господи, что за люди такие? Что мне теперь бегать от этого озабоченного??? И стоит ли сказать этой самой Эллене? Наверное, он сын какого-то олигарха или мэра... Что там у него с фамилией такого?

Когда прибегаю в раздевалку, уже никого там не застаю.

Бегом переодеваюсь, складывая свои вещи в шкафчик и чешу в спортзал на всех скоростях, потому что опаздываю. Чуть задеваю плечом того самого парня с карими глазами. Правда случайно, но это не мешает ему вновь зыркнуть на меня, словно я какая-то прокаженная. Кажется, зовут его Ярослав... Потому что друг называл его Яриком... Только я не понимаю, зачем я запомнила это... Дура.

– Извини... – встаю в строй с девчонками и слушаю тренера... Это женщина. Но она прям-таки выглядит устрашающе. Видно, что требовательная и гоняет их тут...

– Новенькая? – спрашивает чуть ли не мужским басом.

– Так точно, – отвечаю по привычке, и парни снова начинают ржать.

– А вы поучитесь у девочки, олухи! Рты позакрывали и марш по манежу десять кругов...

– Ну, Татьяна Сергеевна... – взывают они всем строем.

– Живо! Потом будете в футбол свой играть, – рявкает она на них и парни начинают бегать... А мы пока ещё стоим под чутким руководством этой самой женщины-бой...

– А вы, красавицы... Сдавать прыжки мне сегодня будете...

– Татьяна Сергеевна...

– В длину! – будто издевается она над ними, пока они ноют. Для меня это не проблема совсем... Я все нормативы всегда сдавала на «отлично». Отец приучил физической подготовке. Мы и бегали вместе, и приседали, и прыгали... Чего

только не делали... В эстафетах я только так участвовала...

Поэтому, когда смотрю на то, как они пытаются сдать норматив, мне хочется смеяться... Но я никогда так не сделаю. Просто это реально выглядит забавно.

– Хосспади... Да что же это, Варнакова? Какой ужас... Кто так прыгает? Только жопой вертеть умеете и всё... Новенькая!

– Я...

– Давай к линии, – зовёт меня, и я спокойно подхожу к белой черте...

А когда перепрыгиваю отметку в двести, все пялятся на меня с полуоткрытыми ртами, будто я не норматив сейчас сдала, а нобелевскую премию за что-то получила...

– Воооот... Вы посмотрите... А ещё раз можешь?! – спрашивает, завороченно на меня глядя.

– Могу... – возвращаюсь и повторяю свой прыжок. Даже дальше, чем первый.

– Молодец, – хвалит меня учитель. – А как красиво выполнила... У нас некоторые парни так не могут.

С её словами приходит и гордость... И стеснение, конечно. Потому что тот самый Марат начинает хлопать позади. Причём делает это слегка агрессивно с усмешкой.

– Так вот чё у тебя жопа такая классная... – выдаёт бесцеремонно... И я вздрагиваю... Все оборачиваются... И эта Эллена смотрит на меня таким взглядом. Господи...

– Так, Галицкий, живо ещё двадцать кругов!!! И рот свой

закрой! – наказывает его учитель, а тот ржёт и убегает исполнять наказание... А я тем временем не знаю, куда себя деть. От напряжения вся горю... Щёки пылают, и мне дурно становится. Что за школа такая? Куда я попала??? Или во всей столице вот так? Почему они такие борзые? – Не обращай на него внимания. У него родители – шишки, бизнесмены. Он – избалованный дурень.

Господи... И что теперь? Ему можно так себя вести...

До самого конца занятия я вся как на иголках...

И Настя проходит мимо меня с тревожным видом.

– Это ты зря... – говорит вскользь... Заставив меня остановиться. Не понимаю, о чём идёт речь... И прозвучало странно, и сама фраза какая-то угрожающая. Или предупреждающая.

– Что... Что зря?

Что я сделала, блин...

Застываю и только собираюсь идти вслед за остальными, чтобы переодеться, как меня подзывает учитель.

– Ты – молодец какая. Бегаешь?

– Спасибо... Бегаю...

– Школу нашу в декабре представишь? Нам как раз девочка нужна... А эти все... Клуши непутёвые, – отмахивается она.

– Ну... Могу, да...

– Ты занималась где-то или что?

– Папа – военный... – отвечаю, вздыхая.

– О... Понятно. Уважение... Отцу привет. В общем... Тогда имею тебя в виду...

– Хорошо, да, – улыбнувшись, бегу в раздевалку... У них тут душевые.

Поэтому сразу же иду сполоснуться, ведь вся перепотела. Не идти же так на урок. Мне стесняться нечего, тем более, они все тут моются по кабинкам...

Я привыкла делать это как в армии... Опять же из-за отца... Он приучил меня так. Пять-десять минут и «нечего там засиживаться». Поэтому выхожу я быстро...

Вижу, как Настя следует оттуда последней прямо передо мной и смотрит на меня с какой-то горечью во взгляде...

Только хочу взять вещи, но не вижу ни формы... Ни спортивных вещей... Вообще ничего... Даже телефона нет... Господи... Только этого не хватало. Ну что за детский сад?

Они что... Обозлились на меня из-за прыжков... Или из-за того, что ляпнул Марат????

Пока стою униженная и оскорбленная, пытаюсь думать, как выбраться из этой стрёмной ситуации, как слышу стук в дверь. Ненавязчивый и тихий... Сначала даже думаю, что это Настя... Но опять, зачем же она тогда ушла... Очевидно, она не станет вмешиваться после моего гадкого поведения в её адрес... Испуганно бегу к двери и закрываю её на защёлку, обернутая небольшим полотенцем, которое вообще ничего не закрывает. У меня сердце носится по грудной клетке в поисках спасения...

– Ты там? – спрашивает меня уже знакомый грубый голос... Но не Марата. Нет... Того парня... Боже...

– Да, – отвечаю, хотя вся дрожу. И по голову, думаю, слышно... Чувствую себя так уязвимо, будто стою перед ним голая... А дверь и вовсе прозрачная...

– Помощь примешь? – спрашивает так, будто я могу отказать, будто у меня ещё есть у кого попросить... Он знает, да? Он всё слышал и видел? А могу я ему вообще доверять? Вдруг он с ними заодно... Я же о нём ничего не знаю толком... Он может быть ещё опаснее других... Или же я преувеличиваю? Всё-таки он тогда меня выручил. Отдал мне деньги...

– Откуда ты... Знаешь...?

– Да, я видел, как они вытаскивали твоё шмотьё... – отвечает с ехидством.

– Ясно... Я... Как ты можешь помочь?

– Ну... Допустим, за определённую плату... – протягивает он с характерными интонациями, и я тут же вспыхиваю, услышав его ржач за стеной.

– Знаешь, что?!

– Да успокойся ты. Это шутка... У меня есть моя форма, могу дать... – предлагает добродушно.

– Да, но... Я в общем... Голая, – отвечаю, зажмурившись, будто он меня реально видит, весь стыд на лице и позор, что я испытываю, а затем понимаю, что он угорает надо мной.

– Я как бы осознаю, что ты не стала заворачиваться в по-

ловую тряпку... – выдаёт с сарказмом.

– Как тебя зовут?

– А это тебе зачем? – спрашивает высокомерно. – Давай без этого. Открывай и бери вещи...

Честно, мне страшно... Мне так страшно ему открывать... Особенно после сказанного той Элленой... О том, что он бандит, быдло и всякое такое... Но я не знаю, как мне быть... И почему он не назвал мне имени? Что в этом секретного?

Однако я прекрасно осознаю, что выбора у меня реально нет... Будь телефон, я бы хотя бы отцу позвонила, но они и тот стащили...

Отворяю щеколду и вытаскиваю только руку, но он открывает дверь чуть сильнее до моего вопля и наши глаза встречаются. Каждый раз, когда я вижу эти котлованы, мне кажется, будто я падаю. Его зрачки какие-то неестественно огромные... Или же это цвет самих глаз, не знаю. Они очень тёмные. У меня намного светлее... Хоть и тоже карие.

– Релакс, я не пялиться пришёл.

– Отдай тогда... – смотрю я на вещи, а он только на меня. И самое противное, что между нами, наверное, от силы пять сантиметров... Мне тяжело дышать. Кажется, я готова упасть в обморок. – Ярослав, да? – переспрашиваю, но он не отвечает. И я сглатываю скопившуюся в горле слюну в надежде не закашляться перед ним...

– Мне просто интересно... Чего ты ждала, когда они тебя

подозвали? Стать одной из них? – спрашивает, пристыдив меня. Будто прямо в лоб мне стреляет. Нотации собрался читать? Высказать, какая я дура? Или просто принизить ещё сильнее...

– Я... Я ничего не ждала... – отрезаю, заикаясь. Это даже на меня не похоже. Просто ситуация такая неловкая.

– Предсказуемо, Катерина... Но ты попробуй через Маратика. Через него они точно начнут тебя уважать, – усмехается он надо мной, сунув мне в руки вещи, и уходит... А я так и стою, зависнув... Ощущая, будто мне причинили нестерпимую боль... В груди так колется... Почему его слова так сильно меня задели...?

Словно он сказал именно то, что я больше всего боялась услышать...

Глава 4.

Ярослав Земцов

Как-то сразу зацепила. Не знаю, как так бывает. Глаза увидел и пропал. По началу показалось, что залётная какая-то. На москвичку не была похожа... Потом вдруг понял, что ещё и учиться со мной будет... Приезжая... Там сразу всё внутри всколыхнулось из-за того, что дошло... Каждый день буду её теперь видеть... Вот попал.

Обычно я никак не реагирую на одноклассниц. Потому что они у нас тут одна дура ярче другой... С мозгами проблема... С характерами просто туши свет. Знаю только, что не моё это... А тут понесло просто.

Честно, видел бы, что клуша какая, никогда бы деньги не сказал вернуть ей. Сделал бы вид, что никаких не видел, ничего не знаю. Тем более, самому были нужны. Так же, как и парням. Мы тут ютимся, как можем. Но всё равно решил вернуть. Выстрельнуло. Димон всю дорогу обратно на меня косился...

А она свинтила и даже «спасибо» не сказала. Присмотрелся потом и понял, что ещё одна барби будет. Как пить дать...

Но Марату бы этому всё равно язык, если честно, надо вырвать. Они с нами не связываются. Пока он моё не трогает, я ровно хожу. У нас договор. Иначе бы давно замес устроили всей бандой. Потому что он за своей речью не следит.

От слова совсем. Ведёт себя, будто ему всё дозволено. Ведь папочка всё решит...

А у меня другие мысли на этот счёт. От тюрьмы и сумы не зарекайся...

Ситуация в моей семье сложная. Когда-то мы были при деньгах. Не сказать, что прям-таки процветали, но и не бедствовали... Я даже жил в другом районе. Потом моего отца загребли в тюрьгу за мошенничество и у нас всё отобрали... Он клялся, что ничего не воровал. Что его подставили... И мы с мамой верим до сих пор... Тем более, что у меня ещё двое мелких ртов на попечении и они его любят. Отца я навещаю. Почти никто из одноклассников ничего из этого не знает. Только мои пацаны. Ну и ещё одна «персона нон гра-та». Вот и приходится подрабатывать то там, то сям. То день-ги искать, то зэкам что-то таскать на зону за отца просить. Чтобы приглядели. Он уже давно сидит... Четвёртый год по-шёл. А определён на десятку...

Так что ждать ещё ого-го... Но я пока справляюсь...

Меня, наверное, только мысли о Сене и Алёнке спасают. Они мои две отдушины... В младшей школе пока учатся, во втором и третьем классе соответственно. Мать пашет днём в магазине, вечером подрабатывает уборщицей там же... Я везде, где придётся. Только своих до дома доведу и ищу под-работку. Потому что в семнадцать лет совмещать со школой перед экзаменами та ещё херня. Но когда выбора нет, приходится вертеться... И вот до этого самого момента все мои

мысли были об учёбе, работе и мелких... О матери... А сейчас...

Смотрю на неё и понимаю, что отвлекает жёстко... Тупо магнитится взгляд...

Я же ещё в полотенце её немного увидел... А там реально есть на что посмотреть. И в мешке если бы была, всё равно обратил внимание.

Даже когда заходит в класс в моей форме и вся трясётся. Она ещё вывернула её, чтобы имени видно не было... Бедолага...

– А чё у нас... Физра до сих пор? – ржёт кто-то из парней, глядя на неё, а потом и все остальные подключаются. Кукушки так и стоят, осуждая её и перешёптываясь... Сильно ж она их задела... Сначала унизила на уроке... Прыгнула, блядь, как птица... Потом Марат этот её... М-да...

Она же с Лидкой сидела... Сначала правда села к Насте. Та нормальная девчонка. Я у неё раньше домашку брал по англишу. Потом вообще понял, что этот дерьмовый язык мне никогда не выучить и забросил попытки показаться умнее. Забил хер, проще говоря. Мычу чё-то время от времени и жду свою обещанную преподом тройку.

– Слышь, Димон... Свали на урок, а...

– Бля... Ярик, ты чё стебёшь?! Опять из-за неё? Ты задрал уже, – психует он, но всё же берёт свой рюкзак, закатывая глаза, и пересаживается за соседнюю парту. А я зову Катерину к себе.

Как только наши взгляды пересекаются, меня будто молния шарахает. Снова...

Указываю на соседний стул глазами, и она вздыхает... После секунды раздумий всё же идёт ко мне и садится рядом. Тогда и все вдруг перестают галдеть. Девки смотрят в недоумении. А она ставит свою сумку на колени.

– Нашла, я смотрю...

– Нашла... В непригодном виде, – заявляет она, вытаскивая тетрадь, ручку и телефон.

– Чё случилось?

– Она вся грязная... Они её по улице разбросали...

Чувырлы, блях...

– Ясно.

– На форме написано... «Ярослав»... Всё же тебя так зовут? – переспрашивает она и, очевидно, ждёт от меня поддержки, но я ей давать её не собираюсь. Это минутная слабость в её адрес не значит, что я буду всегда помогать. Молча записываю в тетрадь дату, игнорируя вопрос, и тут наконец заходит учитель. Начинается урок.

Катерина при всём этом чувствует себя неловко, как я могу заметить. Потому что постоянно поглядывает на меня и поправляет свои влажноватые волосы, которые, судя по всему, не досушила после выхваченного стресса.

– Я тебе завтра верну...

– М?

– Форму твою... Постираю, поглажу и верну... – говорит

она, вызвав у меня нервный смешок. Я сам её, наверное, недели две уже не стирал. Парадокс, что потом не воняет. Зато мужиком от неё так и прёт.

– Ну постирай, погладь, спорить не буду, – отвечаю равнодушно и снова отворачиваюсь.

До самого конца урока стараюсь не смотреть на неё. Да, хочется. Но я не из тех, кто завидев симпатичную мордашку, перестаёт думать башкой. Я же вижу, какого поля ягода. Не просекла ещё, как здесь всё устроено. Вот сначала мне показалось, что она «своя». Но когда свернула к этим... Будто лезвием мне по коже прошлась. До скрежета неприятно.

Просто из-за того, что разочаровала.

Когда звенит звонок, она тут же собирает свои вещи, словно ужаленная, и бежит к классной. А я спокойно собираюсь и начинаю уходить оттуда, прислушиваясь...

Как только из её уст звучит «библиотека», мне всё становится ясно. Куда она сейчас пойдёт... И нет же уйти, наплевав на всё это... Нет же забить... Но я как мудака первым прусь туда, пока они с классной ещё разговаривают.

– Я смотрю, ты новенькую заметил, – звучит где-то позади в коридоре и я бросаю один пронизывающий взгляд на сраного Галицкого. Подхожу к нему, глядя в глаза, и мы стоим, сложив руки в карманы в метре друг от друга.

– Маратик, не зарывайся.

Он только улыбается, и я улыбаюсь.

– Какие-то проблемы? – спрашиваю, и он мотает головой.

– Нет, никаких. У меня всё охуенно. Жизнь идёт как надо...

– Отлично...

Я знаю Марата давно... Когда-то наши отцы дружили и даже были партнёрами... Но потом после обвинений на моего... Его отец перестал взаимодействовать с нашей семьей. Он и есть так самая единственная персона, кто знает о моём прошлом. О семье... Но никогда никому не говорит. На это тоже есть свои причины.

– А как твоя... Видел тебя как-то на заправке... Странно... Ведь тачки-то у тебя нет, – выдаёт он, чем заставляет меня усмехнуться. Надеется задеть этим, серьёзно?

– Тебя там парни твои заждались, за мной не надо ходить по пятам и подглядывать. Ты же не из этих, да?

Он вдруг вспыхивает. Уже уверен, что начнём махать, но тут за мной возвращается Димон.

– Яр, ну ты где, блин?! – встаёт в проходе, увидев нас. И Галицкий тут же психованно ретируется. После чего друг подходит ко мне. – Чё этот хотел?

– Да ничё... Забей.

– Чё валим на сход?

– Бля... Я позже подойду...

– В смысле? Ты гонишь?! Мы договорились!

– Да помню я... Мне в библиотеку надо, – пизжу, как дышу, а он косится на меня.

– Какая нах... библиотека?

– Потом расскажу, – ржу и сваливаю побыстрее, увидев, как классная с Катериной уже выходят из кабинета, и та приобнимает её за плечи, будто успокаивая... Моя-то... Нажаловалась уже, бедняжка... Такова жизнь, Катя... Пусть тебе это оставит зарубки, зато ты поймёшь с кем имеешь дело...

В нужном месте оказываюсь раньше. Стою и роюсь на полках, слыша за стеной:

– Вот наша библиотека... Можешь брать, что хочешь... Все учебники в списке.

– Хорошо, спасибо Вам большое...

– Не за что... И ты не обращай на них внимания. Просто держись... Хорошо? Я понимаю, что сложно, когда не с кем поделиться...

– Всё нормально, спасибо, – отвечает она, а я подвисяю, вслушиваясь в её шаги... Мы вот сейчас аккурат друг напротив друг друга... Нас разделяет только сраный шкаф...

И я думаю о том, что сейчас она вынет книгу и увидит мою рожу... Но нет... Всё ещё примитивнее... У меня начинает звонить телефон. Я реагирую, убавляя звук, а она тем временем уже обходит стеллаж с другой стороны.

– Ой... Ты тоже здесь...

– Тоже. Это что... Твоя библиотека? – тут же выпаливаю, хотя вообще не собирался так грубо. Просто порой выходит. А она при этом бросает растерянный взгляд на полку. После чего улыбается. – Чего?

– Да нет, ничего, – отвечает она, пожав плечами. И начи-

нает уходить в сторону, и до меня только тогда доходит, что я копался в разделе дошкольного чтения и чтения по слогам... Идиота кусок...

Тащусь к нужному, периодически поглядывая на неё. Она там набирает книги... Целую кучу книг. И до одной не может даже дотянуться.

– Помочь? – спрашиваю, но ещё до того, как она ответит, уже снимаю для неё книжку с верхней полки.

– Спасибо...

– Как ты всё это потащишь?

– Не знаю... – пожимает тонкими плечами. – Не бойся... Тебя просить не планирую...

– А я не планирую помогать, – отвечаю, насмехаясь.

– Ты странный, – выдаёт она, чем окончательно меня дезориентирует. Это в каком ещё смысле? В плохом или хорошем?

– Что мне на это ответить?

– Ничего... Просто факт, – заявляет, словно мне интересно её мнение... Но интересно же, блядь. Интересно...

– Хм, – хмыкаю и снова иду якобы по своим делам... Вообще не знаю, как с ней контактировать. Она кажется милой, но в то же время какой-то... Несчастной. Или тупо не до конца осознающей, что вокруг происходит.

Когда подходит с горой к библиотекарше, я сканирую со стороны... Там книг двенадцать... Вот куда ей с таким приданным?

Ташусь следом и встаю рядом.

– Ты ничего не выбрал? – косится и ждёт, когда её книги впишут в билет.

– Да мне и твоих как бы хватит, чтобы зае... Устать.

– Ты же не хотел помогать? – с укоризной спрашивает, сталкиваясь со мной взглядами.

– Жизнь – сложная штука... Порой приходится делать то, чего не хочешь. И мало ли... Вдруг ты мне ещё понадобишься, – отвечаю, а она закатывает глаза. – Блин, я вообще не в том смысле, что ты подумала.

– А что я подумала, Ярослав? – будто назло лезет она на рожон, да ещё и смотрит так... С вызовом. Я бы ей сказал сейчас, конечно. Или даже показал за такие вот настроения. Но она бы точно в истерике потом убежала. Поэтому тактично ухожу от вопроса.

Дальше... Молча толкаю часть её книг в рюкзак... Остальные тащу в руках.

По крыльцу проходим мимо толпы тех же куриц.

– Держись меня, – говорю ей, и она семенит за мной, словно ребёнок. – Ты там живёшь, да? В том дворе?

– Угу... Мы только переехали, – отвечает несмело.

Дальше мы почти всю дорогу молчим... Только у самого подъезда, когда она говорит, что мы пришли, я начинаю доставать её книжечки.

– Я могу до квартиры помочь донести...

– Нет, ни к чему, – отрезает она. – Оставим тут... Я стас-

каю... Частями... – указывает на лавку.

– Окей, – вынимаю, а она при этом смотрит, не отводя своих огромных карих глаз. Да, выглядит и впрямь как фарфоровая кукла... – Чё?

– Слушай... Насчёт того, что ты сказал мне там... Я... В общем... Мне не нужно их уважение... И с Маратом я точно никогда не буду, – отвечает она своим писклявым голосом. А я, ныне не испытывающий ничего подобного, ощущаю, как на руках дыбятся волоски и волнами гуляют мурахи. Потому что звучит так, будто из нас двоих она бы выбрала меня. Пока она не добавляет. – У меня вообще есть пареньь.

– М... Точно, – отвечаю, кивая. – Ладно, я пошёл. Парню привет передавай...

Разворачиваюсь и ухожу оттуда, почувствовав острое жжение в солнечном сплетении...

И мне эта новая херня совсем не нравится...

Я хочу жить так, как привык... Девушки только для расслабления, никаких привязанностей. Пусть так и остаётся.

Глава 5.

Катерина Воробьёва

Смотрю на его широкую спину, когда он так резко уходит... Всё же не думаю, что он плохой человек. Сама не знаю, почему... Хотя эти девчонки там что-то и говорили... Про то, что они бандиты и прочее... Я не уловила от него никакого негатива. Разве что в конце...

Не хотела, чтобы он провожал до квартиры и знал, где живу... А теперь смотрю на гору этих учебников и мысленно взываю... Но самый апогей происходит тогда, когда я осознаю, что лифт сломался... Мне придётся минимум трижды таскаться туда-сюда до тринадцатого этажа и обратно. Господи...

На третьей такой ходке я уже вся перепотела и вымоталась... В квартиру захожу и улавливаю на себе запах... Его запах. Точнее, наш общий... Они смешались. Как дурочка подвисяю, оттопырив ворот и вдыхая эту квинтэссенцию... Тут даже сигаретами пахнет, а я всё равно нюхаю. Как же странно. Скорее нужно с себя это всё снять.

Вообще не поняла, зачем он мне столько помогал, если я ему не симпатична? А он мне... Симпатичен? Я пока даже этого не понимаю.

Снимаю одежду, замачиваю в тазике с моющим сред-

ством. Стиральная машина тут уже с сушкой. Очень удобно... Туда сразу же летит моя истоптанная форма... Первым делом я стираю её.

Какие же они дуры нереальные... И как я облажалась. За чем я так поступила с Настей. Знала ведь с первой секунды, что от них ждать беды...

Смотрю на свою попу в зеркале и не понимаю... Что в ней такого? Обычная. Этот Марат озабоченный или что? Как он её под юбкой разглядел? Или это способ подката? Бред какой-то...

Теперь только думаю, как исправить ситуацию... Звоню Вике, потому что у нас уже два часа дня, а у них должна быть перемена. Хотя с Лёшей я переписывалась с самого утра немного, но девочек мне не хватает больше.

– Приииииивееееееет... Мы тут все соскучились, – верещат они в трубку толпой... А мне хочется плакать.

– Привет... Как вы? Как там дела?

– А что с голосом?! Случилось что-то?

Когда я всё рассказываю, надсадно всхлипывая в трубку, они там в шоке.

– Капец... Да и пошли они... Как? Эллена? Жеееесть... А чё не Андромеда? – угораёт Маринка, и я усмехаюсь сквозь слёзы. Мне бы пригодилась их поддержка и шуточки...

– Вот так...

– А этот Марат реально, видимо, запал на тебя. Вот она и ревнует... Ну ещё бы. Я сразу знала, что все пацаны твоими

будут! – выдаёт Викуля, и они там снова смеются.

– Ой, ладно вам... Не в этом дело... Просто это так всё ужасно... Я здесь чувствую себя не в своей шкуре... Это не я...

– Ты справишься, Кать... Мы уверены... Ты всё сможешь и ещё поставишь этих выскочек на место... Пусть не думаю о себе! То же мне... И что там совсем никого нормального нет?

– Ну, есть... Настя, я ведь сказала...

– А из парней?

– Из парней... Ну... Один есть... Я его ещё плохо знаю, и...

– Ах ты бандитка, – ржёт Викуля. – Всё... Лёшка будет рыдать...

– Да нет... Я об этом даже не думала. Просто общаться. С ним можно общаться... Как-то так.

– Ага, ага... Общаться. Ну-ну...

– Ай, ладно, всё...

– Ахахахаха, дурочка, – слышу от них и вздыхаю в отчаянии. – Мы скучаем, Кать... Но у нас уже урок начинается.

– Хорошо... Давайте... Обнимаю...

Когда договариваю с ними, сразу же пишу Лёше сообщение, что извиняюсь за то, что не позвонила первым делом ему... Уверена, он узнает о нашем разговоре. Просто их я тоже хотела услышать.

Иду в ванну и хочу постирать вещи Ярослава. Вытаски-

ваю их из тазика, с ужасом осознав, что на них появились пятна как от белизны. Тут же хватаю флакон и вижу там сзади надпись «отбеливатель». Господи! Какого чёрта флаконы с гелем одинаковые?!

– Нет, нет, нет...

Вся его форма в этих следах... Он меня убьёт... Точно закопает... Катя, какая же ты дура, блин...

Так я забываю и про Лёшу, и про учебники, и про всё остальное... Будь это просто футболка со штанами я бы просто сбегала и купила новую, но тут ещё эта надпись дурацкая... Надо что-то делать... Толкаю мокрые вещи в пакет и бегу в первый попавшийся магазин... Покупаю там самые обычные шмотки... Вот фактически точно такие же, как те, что они носят на физкультуру... А потом бегу в ателье... Там разводят руками, говорят о каком-то месте, где вышивают такое... Но когда я доезжаю туда на метро, показав им, что нужно, мне с вежливой улыбкой говорят – пять тысяч.

– Что... Сколько???

– Ну Вам же надо точно так же... Это будет стоить пять тысяч...

– Господи... Ладно! Сделайте, пожалуйста...

Набираю номер отца и морщусь... У меня есть карта для обедов, куда он может перевести деньги, но просить такие суммы я ещё не умею... Мне приходится приврать.

– Пап... Привет... Там в общем поездка будет в конце недели в музей... По пять тысяч сейчас надо скинуться...

– Хорошо, вечером дам. Кать, на службе.

– Пап, мне щас надо. Уже собирают. Переведи, пожалуйста... На мою карту, – слёзно вымаливаю я, и он бурчит.

– Ладно, хорошо. Дома только будь по моему возвращению. Поговорим...

Он сбрасывает, и я выдыхаю...

Сажусь там на лавочку и планирую ждать, когда они сделают мне форму, и я смогу расплатиться... Какой же позор, а... И как я могла так облажаться? Совсем уже... Лохушка просто...

Я, наверное, часа два там сижу и потом мне выносят вещь...

– И это, Вы хотите сказать, точно так же???

– Девушка. Да Вам лучше никто не сделает так быстро... Берите, что дают, – ворчит она, а я, блин, хочу удавиться... Он реально меня спалит и добавит потом по голове... Почему я такая неудачница? Он мне помог, и так некрасиво с моей стороны...

Домой возвращаюсь в полном разочаровании в собственной жизни. Чувствую, что всё идёт наперекосяк. И я активно этому способствую...

Уже когда иду возле дома, вижу там его друга... Ещё одного моего одноклассника. Но, сделав вид, что его не знаю, ныряю в подъезд побыстрее...

Дальше уроки, разговор с Лёшей... Стирка, глажка, готовка ужина... Уборка... И потом я встречаю отца.

Помогаю ему снять форму. Знаю, что он ещё час вечером будет начищать свои сапоги... А пока идёт мыть руки и ужинать...

– Кать... У тебя всё в порядке? Ты какая-то... Расстроенная, – неожиданно спрашивает, и я смотрю на него, проглатывая ком. Признаться, что всё ужасно и заплакать – значит проявить несказанную слабость... Дочь офицера не имеет на это право, как он мне утверждает. Поэтому...

– Всё нормально. Школа мне нравится. Дом тоже. Всё хорошо.

– Ладно. Рад слышать. Вкусно сделала котлеты... – хвалит он меня.

– Как мама, – отвечаю я, и он кивает, уставившись в тарелку. Не может о ней слышать. Сразу впадает в транс. Иной раз кажется, вообще никогда о ней нормально не поговорим... А мне оно очень надо. Особенно сейчас...

– В какой музей-то собираетесь? – неожиданно меняет тему, а я, дура, даже забыла посмотреть наименования.

– Да... Я даже как-то... Не спросила... Отдала впопыхах деньги и всё... Завтра спрошу.

– М-м-м... Ну спроси, спроси... А-то денег даю, а не знаю, куда ребёнок мой даже ходит... – говорит он, усмехнувшись.
– Спасибо за ужин.

– Ага... Пожалуйста... Ты что-то ещё хотел или... Разрешите идти, товарищ полковник?

– А ты не ёрничай... Иди, коли не хочешь с отцом даже

поговорить...

Я резко встаю, задвигаю за собой стул и убегаю в свою комнату. Закрывшись там, снова плачу... Наедине с самой собой и подушкой... Завтра ждёт новый день, и я уверена, он будет точно таким же, как сегодня...

Взяв с собой новую форму я уже иду в школу как на торгу... Чувствую, как щёки горят, но стараюсь ни на кого не смотреть... Первым делом снова подхожу к Насте ещё до того, как зайти в кабинет.

– Можно тебя на пару слов? – отзываю, и она отходит со мной.

– У тебя всё хорошо? Вид такой уставший...

– Да не обращай внимания... Я в общем, извиниться хотела, – протягиваю ей шоколадку. – Я очень тупо поступила... Очень и очень тупо... Прости меня.

Она недоверчиво смотрит то на шоколад, то на меня.

– Я тебя извиняю. Мне не нужно это... Сама лучше поешь, я сладкое не особо... У меня генетика плохая. Сразу же разжирею, – улыбается она. – Они что-то сделали с твоей формой вчера, да?

– Разбросали на улице... Телефон тоже валялся в грязи... Благо, я отчистила...

Пока стоим и разговариваем мимо проходит уже знакомая мне компания.

– Лохушки, – усмехается одна из этих девочек, и я не вы-

держиваю.

– Сама ты такая.

– Что? – разворачивается и смотрит на меня с остервенением. – Чё ты сказала?

– Ты слышала. Сама ты лохушка, поняла меня? – огрызаюсь, и она делает шаг на меня, думая, что я испугаюсь, но я делаю ещё два в ответ, и мы уже готовы вцепиться друг в друга, однако доступ к ней мне неожиданно загораживает Ярослав.

– Я смотрю, ты ходячая катастрофа, да?

– Отойди, я её, нафиг, ударю! – психую, а он угорает надо мной.

– Настюх, классного союзника себе нашла, – подмигивает ей, и я теряюсь. Они типа общаются? Может... Даже дружат?

– Да я не искала... Она сама меня нашла...

Пока те девчонки что-то ещё фыркают за его спиной и высказывают, я смотрю только на него... Мне стыдно. Вообще за всё. Но надо начать говорить...

– Я... В общем... Ярослав, можно тебя на пару слов? – зову его, а он приподнимает брови.

– Это что-то секретное? – ёрничает шёпотом.

– Прекрати... Мне нужно поговорить конкретно с тобой.

– Лааааадно, – издевательски выдаёт и идёт за мной в небольшой закуток. Я встаю прямо напротив и строю самую несчастную гримасу из всех. – Только не реви, ладно? Я не умею тёлочку успокаивать...

– Блин... Я и не собиралась... Какое же ты хамло...

– Ага... Так чё?

– В общем... Я накосячила перед тобой... Хотела извиниться... Вчера я засунула стирать твою форму. Хотела замочить и... Кароче, случайно добавила средство с хлором... Остались следы... Пришлось бегать и делать новую... Но она отличается...

– Погоди... – останавливает он меня, потому что я не перестаю тараторить. Всё говорю и говорю, чуть ли не задыхаясь, с надрывом. От чувства стыда всё лицо красное. – То есть, ты... Уничтожила мою форму... А хозяйushка из тебя так себе, да, Воробушек? – издевается он, и я впервые его ударяю. Ощувив какой он твёрдый... У меня начинает болеть рука от этого удара и я морщусь, а он ржёт. Запомнил мою фамилию... Да ещё и так назвал... Аж по коже дрожь промчалась.

– Будешь знать, как распускать руки... Ладно, я понял. Сильно ушибла? – хватает он меня за запястье.

– Нет, – отдёргиваю я свою руку. – В общем... Извини меня... Вот... – передаю ему пакет... Карие глаза при этом туда даже не заглядывают.

– И ты даже не посмотришь... Ну как там сделали...

– Да ни к чему как бы... Это была моя запасная форма...

– Что? – спрашиваю я, ощущая, как в груди всё переворачивается. – Ярослав... Я вчера три часа бегала и делала... Господи...

– Но всё же честно. Ты испортила – ты бегала. Извинения я принял, но смотреть не собираюсь. Мне без надобности. Это всё? – нагло заявляет он, в очередной раз заставив заткнуться. Я не понимаю, как у него так получается... Но он всегда ловко показывает мне моё место... И я чувствую себя идиоткой.

– Всё... В общем-то...

Молча разворачиваясь, он уходит в класс, а я вздыхаю, направившись за ним... Но на этот раз сажусь снова рядом с Настей... Хватит с меня всего этого.

И новых знакомств тоже...

Глава 6.

Ярослав Земцов

Да, я специально так сказал. Просто чтобы она не напрягалась. На самом деле мне вообще плевать в чём ходить на эту сраную физру. Меня больше другое задело... И даже не то, что она мечется, как флюгер на ветру, меняя предпочтения... А именно её та фраза о парне. До сих пор внутри свербит. Я эту херню обдумывал и когда был вчера на сходке вечером, и ночью, когда читал Алёнке книгу перед сном и утром... Блин, да постоянно...

Будто мне реально есть дело до этой девчонки...

Признаюсь, вставило, как она ответила этим шмарам. Немного даже зауважал. Мог бы дать им подраться. Но мне чисто по-человечески не хотелось видеть на её милом лице синяки, а это бы случилось. Потому что у них, где одна, там десять... Они толпой налетают.

А сейчас она заходит и снова садится с Настей. Очень надеюсь, что завтра её выбор не изменится. Но как же меня раздражает, как этот хер на неё смотрит... Марат – Марат... Не твоё это. Твоё вон сидит волосы на палец накручивает и выбирает кофту подороже да юбку покороче, чтобы повые... Одноклеточная, блин.

Но эта Катя...

Стараюсь игнорировать все свои внутренние послылы пляться на неё, однако всё равно периодически смотрю. Как бы вскользь.

– Чё сегодня поможешь с грузовиком? – спрашивает Димон шёпотом, выдёргивая меня из моих мыслей.

– Помогу... Мне в субботу к бате надо, деньги нужны. Сколько там?

– Десятка, но там дохера. До полуночи разгружать по отсекам...

– Не вопрос. Я за...

– С мелкими мама останется?

– Пока не знаю. Может сам Сенька присмотрит. Ему как-никак уже девять... Справится...

– Ну да... А чё вчера за библиотека-то была, не понял...

– Да забей, говорю же, – отвечаю ему и снова смотрю на неё. А она в этот момент оборачивается и смотрит на меня. Мы, наверное, на секунд пять так застываем. Я вообще нихера не понимаю, что в этом взгляде. Вроде и не отрицание... Но и не такой это взгляд, который кричит «забирай меня скорей, увози за сто морей». Нет... Таких я знаю. Там всё иначе. Она просто, будто экспонат увидела... Я ненароком вспоминаю её это «ты странный»... И думаю... Вдруг поэтому?

Очень скоро понимаю, что они с Настей разговаривают... Обо мне у неё спрашивает? Возможно ли это? Узнавать палевно... Под шкуру лезть не хочу... Но и моросить я не лю-

битель... Сука, меня впервые так разрывает на части... Делать что-то или нет?

Вроде и нравится... Но если парень есть, хрен её знает, какие у них там с ним отношения... Влезать и чё-то там ей портить... Быть запасным вариком? Есть ли в этом какой-то сакральный смысл? Если вся моя жизнь сейчас закручена во-воротом проблем...

– Ты чё, – толкает меня в плечо друг.

– Чё?

– Кислый какой-то...

– Да не, норм. Не выпался...

– Чё у Яшки своей был?

– Не... Я её уже неделю не видел... Не общались.

– М... Понятно... Блин, препод – душнила...

– Да нормальный он вроде. Ты тупишь просто, – ржу я и получаю от Димки. Меня сегодня чё все пиздить решили?

Так и сижу до конца урока... Время от времени изучая её внешний вид... Что могу сказать... Осанка у неё прямая, сама она, видно, любит спорт. Фигура, в общем, красивая... Даже очень. Да и лицо тоже, не стану лукавить. Как уже говорил... Кукла... И чё мне там светит?

Я не урод, конечно, но и предложить мне ей нечего. Это такая темка... Полгода в Москве поживёт, поймёт, что к чему, и поплывёт от маратоподобных... А мне потом сердце по частям собирай.

Не хочу... Нахер.

С урока выхожу весь в своих мыслях. Иду на перемену покурить с Димкой и Андрюхой. Да заодно обсудить во сколько сегодня встречаемся. Чувствую, что ещё где-то искать что-то надо. Потому что скоро Алёнке восемь исполняется. И надо чё-то крутое дарить, да и праздновать в целом...

За гаражом пиздим недолго. Там же и Марат со своей свитой неподалеку. Я его рожу уже видеть не могу. Так бы и проехался ей по асфальту...

Когда идём на биологию, Катерина и Настя стоят в коридоре и разговаривают. Я прохожу мимо. Просто напоминая, что я ей никто, но она вдруг окликает ни с того, ни с сего.

– Ярослав... – называет полным именем. Всегда... Я как бы нормально его воспринимаю. Просто привык, что парни и родные называют меня либо Яр, либо Ярик... А вот это «Ярослав». Командное такое... Но я оборачиваюсь уже возле прохода.

– Чё?

– Хотела тебя спросить...

– Где я такие крутые кроссы взял? – угораю, глядя на неё.
– Это тебе не по адресу...

– А я что похожа на вот такую? – сразу же спрашивает, будто её это задело... Да не будто... Реально задело.

Выдыхаю и подхожу к ней ближе. Как всегда, улавливаю разницу в росте... Смотрю всегда сверху вниз... Но она, блядь, каким-то образом смотрит так же...

– Я не знаю, на кого ты похожа, Катерина. Что хотела спро-

силь?

– Да не надо тогда, – психует и пытается обернуться обратно к Насте, и мне приходится дотронуться до её локтя. Честно, меня поражает, как реагирует всё тело. С самых кончиков пальцев до сердца проносятся какие-то вибрации... Странно? Не то слово... И по ней тоже вижу, что что-то не так. Просто взгляд...

– Сказала «а», говори «б». Терпеть не могу это дерьмо...

– А ты можешь общаться более... Адекватно?

– Не... Это тоже не по адресу. Попроси у своего парня, – отрезаю и вдруг осознаю, что звучит, как ревность. Твою мать... Она хмурится, а Настя при этом стоит в сторонке в двух шагах и смотрит на нас по очереди.

– Ладно, я попрошу у него... – заявляет она, фыркая. – Я всё поняла, Ярослав.

Всё ещё жду, когда она скажет мне, что хотела, но понимаю, что перегнул...

– Кать... В общем... День у меня не очень. Говори, чё хотела...

– Да просто... Попросить тебя хотела... Сможешь ли ты сегодня вечером кое с чем мне помочь... – спрашивает загадочно, и тут меня вот прям как ошпаривает... Так... Мне помочь... Вечером... Парня не просит... Меня... О чём вообще диалог... Все мозги сразу в кучу.

– Ну...? – спрашиваю, а у самого в горле пересохло. Пиздец приплыл... Так влетела в сердце... Как осколок ка-

кой-то. Реально.

– Нам нужно донести один тяжёлый предмет до Настиного дома... Я бы отца попросила... Но он занят...

– М... А парня... – спрашиваю следом, и она тут же хмурится.

– Ладно, извини... Я не должна была...

– В чём проблема-то? Если у тебя его нет, не надо было чесать, вот и всё...

– Блин... Он есть... Просто... Он остался там, откуда я... В Волгограде, – отвечает она тихо, виновато вглядываясь в мои глаза. Я хер его знает, как на это реагировать... Попросила просто потому что выбора нет. А не потому что особенного во мне увидела. Нет, конечно. Да и вообще понятия не имею, чё там у неё в душе. Закрытая книга.

– Я помогу, если ты тоже мне поможешь, – выдаю и звучит звонок, а она так смотрит на меня, что я начинаю уходить в класс. Боюсь я в ней раствориться. Потому что уже чувствую, как затягивает.

– Как? Ярослав...

– Потом отойдём, поговорим.

Сажусь на своё место... Они с Настей снова о чём-то общаются. А я даже на Димона не реагирую... Всё кручу в голове её слова...

«Он есть... Просто... Он остался там, откуда я... В Волгограде».

С-с-сука... Хочется дать кулаком по столу. Друг точно за-

мечает, потому что смотрит на меня вообще весь в непонятках.

– Ты чё на нервозе-то весь? С Галицким чё?

– Нет... – огрызаюсь и смотрю в тетрадь. БЕ-СИТ... Она меня бесит. И я не могу взять себя в руки, потому что чем больше узнаю подробностей о её жизни, тем сильнее меня по ней размазывает...

Вчера перед сном... Я нашёл её в сети. Найти было просто... Набрав «Екатерина Воробьёва, 17 лет, Волгоградская область»... Сразу же в глаза бросилась она и её прежняя жизнь... Парня там не было. Но были фотографии с подружками. И их судя по всему у неё было много. Наверное, поэтому ей сейчас так не очень... Одиноко и не по себе... По лицу вижу. Это моё пожизненное состояние с тех пор, как отца посадили... Я точно так себя ощущаю. Лишним на этом празднике жизни...

Но идёт урок, и я всё же стараюсь слушать... Отвлечься.

Могу ли я гордиться тем, что из всех она попросила меня? Нет... Просто я единственный, кто её не домогается. Это другое. Эти эмоции жрут меня. Настроение и так ни к чёрту...

По мне вчера ещё Алёнка заметила, пока ей читал...

– Ты сегодня какой-то грустный... Что-то случилось?

– С чего это ты взяла, вампирёныш?

Я так её всегда называю теперь, потому что у неё половины зубов нет, только клыки торчат. Смешная такая... Капец

просто.

– Я вижу...

– Не, всё нормально... Ты давай быстрее засыпай. Тоже хочу раньше лечь.

– М... Я хотела ещё книжку...

– Ещё книжку? Ты что ли хочешь из меня ботана сделать?

– А это возможно? Ты же двоечник!

– Благодарю...

Она смеялась, я тоже... А в душе, как была дыра, так и осталась. Мне кажется, сестра больше всего это чувствует. Тот холод, что порой от меня исходит. Я не могу его спрятать. Он меня окутывает. И дело не в людях, которые меня окружают, а в обстоятельствах.

Потом я долго не мог уснуть...

А сейчас сижу и думаю... В край обнаглеть, попросив в ответ у Кати услугу. Ничего такого, конечно... Нахер мне это надо...

Просто было бы прикольно, если бы она помогла мне собрать сестру к первому детскому утреннику... Там надо что-то вроде костюма сделать своими руками. У них будет представление... А из меня и швея так себе, и фантазёр. Маме ту-по некогда... Но не будет же этим сама семилетка заниматься... Поэтому... Если откажет, так и похер. Тогда и я пасс...

До конца урока сам в своих мыслях. А после... Она сама ждёт меня в дверях... Нервничает. Смотрит так опасно... Но потом мы встречаемся на выходе.

– Так что ты хотел... Попросить у меня... Какую услугу?

– Ща... Погоди...

Блин, я с ней даже с мыслями нормально собраться не могу, поэтому делаю вид, что мне там неудобно разговаривать... А на деле я тупо нервничаю и мне нужно время на релакс...

– В общем... У моей сестры утренник скоро... Первый класс. Надо что-то сообразить будет именно руками. Им там выдали персонажей. Она – учёный кот, так что...

Вижу улыбку на её лице. Сопровождающуюся лёгким смехом.

– Я чё-то смешное сказал?

– Извини... Просто мило так... Учёный кот... Понятно...

– Поможешь? И я помогу вам сегодня...

– Хорошо. Помогу... Но придётся тебе взять с собой сестру...

– Нафига? – спрашиваю, изогнув бровь.

– Ну... Нужно же знать... Размер... Понравится ли ей... И вообще...

– Это вряд ли получится... Но я подумаю, – отвечаю резко и снова начинаю уходить, а она на этот раз бежит за мной.

– Стой... Ярослав, куда ты вечно так убегаешь?

– А чего? У тебя ещё какой-то вопрос?

– Нет... Просто мы же разговариваем... И вот так резко... Ты просто летишь куда-то...

Я вообще никогда об этом не задумывался. Всегда так ухо-

жу. Отовсюду. Если мне что-то не нравится... Или некомфортно. Просто собираюсь и сваливаю. Я так даже после секса всегда делаю. Молча...

Никогда не думал, что для кого-то это проблема.

Она просто идёт рядом со мной, подстроившись под мой шаг. И не знаю, что я при этом испытываю. Но убежать от этого я не могу. Не получается. Она же постоянно на расстоянии вытянутой руки. И я вижу, как на неё все пялятся... Сейчас они видят, что идём вместе и у Марата аж челюсть скрипит... Уверен, что скоро он точно начнёт что-то предпринимать... А если начнётся война...

Тогда я знаю, что наружу всплывёт абсолютно всё.

Глава 7.

Катерина Воробьёва

Я не понимаю, почему моё сердце рядом с ним так бешено колотится... Сваливаю на то, что это из-за быстрого шага... Хотя я даже при беге такой жуткой тахикардии не ощущала. И в целом он реально странно себя ведёт. В обычном его поведении я такого не замечала, но когда рядом со мной... Или это опять моя мнительность... Господи, не знаю...

Когда сажусь к Насте, то снова начинаю спрашивать. Хотя она, как партизан. На всё один ответ «я плохо его знаю, но он не такой, как Марат и его хвосты». Слышу позади:

– Совсем уже офигела, да... Прикиньте... Возомнила.

Не выдерживаю снова. Разворачиваюсь. Прекрасно понимая, что спустить это, значит, смириться.

– Если ты не заткнёшься, я сама тебя заткну, – выпаливаю я той самой Лиде, стискивая челюсть.

– Нет, да ты охренела?! Щас получишь...

– Ты как собака... Элленина Собака... Лаешь только без умолку и толку от тебя никакого... Попроси косточку, может, хозяйка смилостивится...

Вижу, как все они смотрят...

Но самое главное, что смотрит он... И я знала, что не нужно так грубо, но уже не смогла стерпеть... Эта дрянь ещё хуже Эллены. По той хотя бы сразу видно, что она из себя

представляет. Она – пчеломатка. А эта... Просто прилипала и наглая сучка.

Но, конечно, она бросается в сторону моей парты... А я на неё... И мы начинаем драться. Вцепившись в мои волосы, она что-то пытается мне сделать, но ей немного не повезло, потому что при всей моей хрупкости держать удар я умею. Отец ведь учил самообороне. Понятно, что против больших парней не работает, а вот против таких мелких гадин вполне... Поэтому всё происходит так быстро. За считанную секунду, ощущая жжение на голове, толкаю её, не боясь, что вырвет мне клок, а потом бью кулаком прямо в нос... И, Боже... Что потом начинается... Она вся в крови, визжит... Её девчонки уже порываются присоединиться...

– Сука! – слышу из уст её подружки, и неожиданно... Происходит что-то супер странное... От всей этой толпы разъярённых куриц меня закрывает Марат...

– Слышь... Отошла от неё.

– Марат, ты чё... – спрашивает она, и пока я дышу на разрыв, массируя то самое место на голове, которое теперь жётся, взгляд мой мечется туда-сюда в панике... От него до осуждающего недоумевающего взгляда Ярослава, который уже встал с задней парты и направлялся в нашу сторону.

– Ты как? Порядок? – спрашивает Марат у меня, а я просто киваю и убегаю в уборную... Вообще не поняла, что сейчас произошло. За меня заступился Галицкий? Что?

Стараюсь не думать об этом... Просто умываюсь прохлад-

ной водой и поправляю волосы, смывая с руки кровь. И пусть хоть жалуется на меня директору... И отца вызывают. Может тогда он поймёт, что это за место... Я же никогда не дралась. Я дружила со всеми. Мне было без надобности. Но это гадюшник самый настоящий...

В класс возвращаюсь, когда этой мрази уже нет. Хорошо, что учитель разрешает войти. Видимо, ту увели в медпункт. Сажусь на стул, и Настя тут же смотрит на меня тревожным взглядом. Собственно, как и все остальные.

– Ты нормально?

– Да...

– Как ты ей двинула... Я аж испугалась...

– Так получилось...

– Рука болит?

– Немного, – смотрю на покрасневшие костяшки. – Почему он встрял?

– Не знаю... Но после того, как убежала, он сказал, что если ещё раз к тебе кто-то подойдёт или обидит, то он тому сломает нос...

– Что? – хмурюсь я удивленно на неё глядя. – С чего бы это?

Настя пожимает плечами, а я оборачиваюсь и ищу Ярослава взглядом, но не нахожу...

– А где... Где Ярослав?

– Не знаю. Он ушёл с рюкзаком... Будто с концами...

– Что? Как...

– Вот так... После того, как ты убежала, просто встал и ушёл.

Сiju и обдумываю... Мы ведь договорились, что он поможет после школы... Он же не мог просто уйти, да? Что ещё за бред...

Мог, конечно... Но я думала, что мы поняли друг друга...

– Думаешь, хорошая идея сегодня тащить до меня тот тренажер?

– Почему нет? Ты сказала, у тебя проблемы... На физкультуре ты закрываешься и стесняешься... А у меня дома он стоять будет без надобности... Я просто хотела помочь тебе...

– Ладно, спасибо... Но если нам никто не поможет, мы ведь сами его не погрём... Он, наверное, тяжёлый...

– Ну, да... Я думала, втроем мы его сможем утащить... Не понимаю, почему Ярослав ушёл...

– А я, кажется, понимаю, – отвечает Настя, чем загоняет меня в ступор.

– Правда?

– Он никогда себя так раньше не вёл...

– Как... Так?

– Ну... Знаешь. Участливо... Он обычно... Совсем в своих мыслях. Понимаешь? Ни за кого не заступался... А тут скорее всего... Из-за Марата... Они терпеть друг друга не могут. Сильно...

– Вот как...

– Да... Какой-то длящийся конфликт...

– Понятно... Спасибо, что рассказала...

– Да не за что, Кать... Просто ты имей в виду, что Марат очень изворотливый и гадкий... Не верь ему только, – шепчет она, и я мотаю головой.

– Нет, конечно... Я и не собиралась... Верить ему.

Дальше мы слушаем учителя, а у меня почему-то все мысли о другом... Вот вообще не могу отойти. Та самая Эллена и её свита конечно же прожигают меня взглядами... Представляю, каково им было услышать всё это из уст их же обожаемого парня... М-даааа...

Как только урок кончается, и я собираюсь выйти, он снова преграждает мне путь.

– Можем поговорить?

– Марат, нет. Пропусти...

– Слушай... Я не с той целью. Извиниться хотел... Не понял просто, что ты такая... Вот и залупись...

– Какая такая? – поправляю я лямку на плече, и он ухмыляется.

– Боевая... Дерзкая. Своя, короче...

Замолкаю, нахмурившись, и повторяю, как мантру. Он всё это специально. Назло... И никакая я ему не «своя».

– Я пойду, Марат...

– погоди... Катюх, слушай... У нас тут игра намечается... Вдруг захочешь просто... Ну, посидеть на стадике... Посмотреть, – предлагает он, а я морщусь.

– Посмотреть на то, как вы играете? А смысл в чём? Быть группой поддержки тому, кто буквально вчера втаптывал меня в грязь?

– Кароч... Реально извини... Мы попутали рамсы, правда... – отвечает он, а я пожимаю плечами.

– Я всё же пошла... На урок не хочу опаздывать...

– Да, ладно... И это... Если помощь какая нужна... Можешь обращаться... – говорит он мне, будто даже без какого-то злого умысла и уходит... С одной стороны – опасно доверять, а с другой... Люди ошибаются... Я вчера тоже так ошиблась... И меня же Настя простила... Тогда почему он не заслуживает...

Как всё сложно...

Ухожу и на следующем уроке реально вижу, что Ярослава снова нет... Он и вправду ушёл... Неужели из-за меня? Нервничаю, думая об этом...

Самое тупое, что у меня и контактов его нет... Тогда я обращаюсь к Насте...

– У тебя есть его номер?

– Кого?

– Ну... Ярослава, конечно... Не Марата же...

Она хихикает.

– Нет, у меня его номера нет, но у его друга точно есть. Спроси... – говорит она мне, и я собираюсь с мыслями прежде, чем спросить у того самого Димона, который пытался отобрать у меня деньги, помощи...

Когда обращаюсь к нему, он сразу же начинает ухмыляться.

– Вы чё запали друг на друга? – спрашивает и ржёт.

– Эм... Почему... Ты так решил?

– То он в какую-то библиотеку тащится, в которой сроду не был, то просит меня место тебе уступить... То ты вон телефоны выпрашиваешь... Записывай... – достаёт он свой, а я обдумываю сказанное, параллельно вбивая его номер... И теперь чувствую себя какой-то неправильной... Я что... Из тех, кто пишет постороннему парню первой...? Чтобы он узнал мой номер? Нет... Я вовсе не из таких... И раз он ушёл, значит, это его решение...

Почему я буду напisyывать ему и выпрашивать...

И у меня реально есть Лёша... Да, он далеко. Но он же есть...

Отвернувшись, я решаю просто оставить его номер и всё... Ни писать, ни звонить не буду... Раз он так сделал... Я же не виновата, что за меня его недруг заступился. Я ничего для этого не сделала... И почему, в конце концов... Я чувствую перед ним вину за это?

До самого последнего урока сижу и волнуюсь за то, что испытываю... Та девчонка Лида из медпункта не возвращалась. Может, они тут не стучат, не знаю... Но меня никто никуда не вызывал.

И, когда выходим с Настей с крыльца, я тут же пошатываюсь на месте, осознав, что вижу его внизу...

Не поняла...

– Ты ведь ушёл...

– Да, мне нужно было... – отвечает безэмоционально.

Блин, а я уже накрутила себе. Дура...

– Фууууф, ладно... Тогда поможешь нам, да?

– Мы же договорились. Я слов на ветер не бросаю. В отличие от некоторых, – выдаёт с таким гонором, словно я реально где-то перед ним виновата.

Настя при это идёт рядом и молчит...

– Ты же... Не обиделся на меня?

– Пф... А есть на что? – уточняет, и я пожимаю плечами.

– Не знаю... Ты мне скажи... – смотрю в его тёмные ому-ты... И ноги несут меня куда-то... Подальше. Странное ощущение. Хочется убежать от него...

– Так куда мы? У меня мало времени, – выдаёт он, чем немного меня ошарашивает.

– Нам до меня и до Насти потом... Погоди... А как тогда с тем костюмом... Ты же просил... Это не сегодня?

– Сегодня, просто мне нужно встретить брата с сестрой и отвести их домой сначала...

Интересно... У него не только сестра, но ещё и брат... Их трое...

– Оу... Так мы будем у тебя дома? – спрашиваю, а я хмурится.

– Нет. Точно нет, – отрезает грубо. И тут я слышу Настин голос.

– Ребят, если у вас нет времени, то ничего страшного...

– Настя... Ну, перестань ты... – прошу я её, и она опускает взгляд. Вот она всегда отказывается от помощи, видно... И чтобы не нагнетать я больше ничего у Ярослава не спрашиваю. Мы идём молча...

В квартиру поднимаемся на лифте... Они оба находятся не в своей тарелке. И я тоже...

– Ваааау, – выдаёт Настя, едва заходим внутрь...

– Это... Не то, что вы подумали... – отвечаю, но они помалкивают. – В общем... Нам туда...

– Туда? – спрашивает Ярослав, снимая с себя обувь. Я же тут до блеска всё драю. Так отец любит. Да и тут такой паркет с коврами.

– Угу...

Идём за тренажером и оба застываем перед ним.

– Чё-то ты... Походу... Погорячилась, – смеётся он, рассматривая его...

– А частями?

– Частями... Ну... Отвёртка есть?

– Да... У отца чемодан всяких инструментов... Сейчас...

Я приношу и потом мы обе с Настей замороженно посмотрим на то, как Ярослав снимает с себя белую рубашку... Господи... Нет... Не смотри... Не надо! Почему он это делает???

У меня автоматически приковывается взгляд. Радует только, что я не одна такая... Мы обе пялимся на его загоре-

лое жилистое тело, усыпанное созвездиями родинок на спине... Стараюсь дышать... А он усмехается, обернувшись и заметив наши рожи.

– Вы чё... Так и будете пялиться?

– Блин... Я чай пойду налью, – психованно ухожу оттуда, пока он ползает по полу и раскручивает всякие гайки, чтобы отделить беговую дорожку от других тренажеров... Там четыре в одном... Придётся реально частями...

Но я надеюсь лишь на то, что он скоро оденется... Иначе я не смогу на это смотреть... Я и не ожидала... Хотя... Чувствовала, наверное... Касалась же.

Когда он разбирает его, у меня уже всё готово на кухне... И его взгляд сменяется удивлением, потому что я что-то весь стол накрыла для них, сама того не замечая.

– У нас чё... Банкет? – будто стебётся, держа в руках свою рубаху. Я стараюсь не смотреть... Но получается плохо... Он не какой-то там перекаченный горилла, нет. Он просто подтянутый спортивный парень, но даже линии его пресса заставляют моё горло чесаться...

– Нет, я просто... Ну... С учёбы же... Голодные... А я вчера котлеты делала...

– М... Сама делала? – спрашивает, очевидно в изумлении...

– Да... Меня мама учила готовить, – отвечаю им обоим. – Садитесь в общем... Руки мойте и садитесь...

– Я ща в ванную схожу, – говорит он, и я встаю.

– Оу... Это там... Вот туда направо...

– Окей...

Ярослав исчезает, а я ещё секунд десять пытаюсь выровнять дыхание... Падаю обратно на стул и впервые вижу, как Настя настолько ярко улыбается.

– Хорошенький, да, без одежды? – спрашивает, и я на волне какого-то стыда и стеснения начинаю дико неистово хохотать... Мы обе хохочем, как дурочки... На всю квартиру...

Наверное, мы точно подружимся... Или даже уже...

Глава 8.

Ярослав Земцов

Не паялилась бы так, если бы не нравился... По взгляду всё понял. Иду тупо умыться и... Скрыть свой стояк. Потому что, сука... Это пипец какой-то... Стоило увидеть эту лёгкую навесу похоти и стеснения в её ореховых глазах... Как я представил совсем не детские картинки у себя в голове... И её в том полотенце. Понеслось...

Нельзя так. Тупо нельзя. Ладно бы вдвоём были. Но тут же Настюха ещё... Одеваюсь и возвращаюсь обратно за стол... Садимся есть... Я, честно, в ахере от того, как вкусно она готовит... Но ничего даже не говорю. Просто глотаю еду как не в себя... Хоть и чувствую, что вкус перебивает всё остальное... Даже желание разговаривать...

– Вы что-то молчите... Всё нормально? – спрашивает, растерявшись.

– Потому что вкусно очень, да, Ярослав? – отвечает ей Настя и ищет у меня поддержки.

– Нормально, – скупно отвечаю, заметив, что она расстроилась. За секунду. По щелчку пальца. Исправлять ситуацию не берусь. Если представится такая возможность потом... Скажу, что это самые вкусные котлеты, которые я ел за всю свою жизнь... Но не сейчас...

– А ты... Ну вот сейчас отнесём... Ты встретишь своих

младших и тогда... Может, ко мне придёшь? – спрашивает она с опаской и, честно... Я давлюсь котлетой. Блядь. Начиная кашлять, потому что вообще такого не ожидал. Она это серьёзно?

Настя херачит меня по спине.

– Да тихо ты, – останавливаю её. – Этого не нужно делать. Херня это... Если человек кашляет, он прочищает дыхательные пути. Самостоятельно. Поняла? А ты можешь усугубить.

– Ой... – мямлит Настя, а Катерина вообще ни слова не говорит, просто смотрит на меня круглыми глазами.

– Всё в порядке?

– Да... А твои родители? – спрашиваю, замявшись. – Не будут против, что я тут у тебя...

– Ну... Нет, не будут... Я потом объясню, ладно? – говорит она, а я просто пожимаю плечами.

– Ладно... Спасибо за обед... Но уже надо тащить... Ходки четыре придётся сделать... А потом за детьми поеду, – сообщаю, и она хихикает. – Чего? Что опять смешного?

– Просто так сказал... За детьми... Будто за своими, – улыбается она, вынуждая и меня ухмыльнуться.

– Не... Предохраняемся всегда, – нахуя-то выдаю, и у неё лицо меняется. Блядь... Зачем ляпнул так? Ярик... ты дебил рядом с ней. Конченный. – Пошли, кароч... – зову, пока не наговорил ещё какой-нибудь дичи... – И спасибо... За обед...

Она стеснительно краснеет, провожая нас из-за стола, и мы одеваемся в прихожей... Тут, конечно, не квартира, а му-

зей, блин какой-то. С самого начала я примерно понимал, какие они тут... Ведь этот ЖК знаю не понаслышке. Но внутри всё равно не был... А тут представилась возможность, и чуть челюсть на пол не уронил... Стыдно находиться здесь в такой грязной обуви, блин...

Приходится тащить всё самому, конечно... Не давать же им. Потому что тут одна часть этого тренажёра килограмм по двадцать. Им же нельзя такое таскать. Катька ещё порывается чё-то.

– Поставь, блин. Знаешь же, что нельзя девкам такое носить.

– Но... Тебе же тяжело.

– Катя. Я говорю... Помолчи лучше, – затыкаю и следую за Настей. Благо та оперативно показывает направление. Я примерно знаю, где она живёт. Между ними всего два двора, но сами бы они точно не перетасчили всё это... Ходим туда-сюда, как дурачье какое-то... Соседи, наверное, думают, что мы что-то украли и теперь сдаём на металлолом...

– Ну всё, – вытираю руки. – Я бы собрал, Настюх, но мне надо бежать. Может, завтра...

Проверяю часы и там реально уже пора.

– Ты и так помог... Спасибо... – говорит она, улыбаясь, а Катерина смотрит на меня так, что я снова от нервоза начинаю быстрее сваливать.

– Ярослав... – окликает, заставив замереть на лестнице.

– М?

– Спасибо... И... Ты придёшь или как...? – спрашивает она с волнением. Я при этом понимаю, что не запомнил номер её квартиры, да и телефона у меня её нет.

– Давай созвонимся? – предлагаю, и она кивает.

– Только у тебя нет моего номера... – выдаёт тонким голосом.

– Точно... Нет...

– Но у меня есть твой, – отвечает, заставив меня напрячься. В смысле... Откуда и зачем...

– Не понял...

– Я у друга твоего сегодня взяла... Прости, – отводит взгляд.

– Ну взяла да взяла. Ладно. Позвонишь тогда. Или напишешь, чтобы я знал чё и как...

– Ладно, – отвечает пискляво, и я ухожу, чувствуя, что ладони потеют в карманах... Да я и сам весь... Не могу тупо справиться с реакциями своего организма. Сердце на износ, а мозг вообще еле работает... Лучше бы было наоборот... Но так с математикой только работает... С Катериной нет... С ней иначе...

Я и связываться-то не хочу... Но за меня уже всё решили. Где-то там, где людей привязывают друг к другу...

В младшую школу прибегаю весь запыхавшийся и взволнованный... Мои, естественно, как детекторы... Сразу же обнаруживают и мчат в мою сторону.

– Ярик!!! – издалека кричит Алёнка и бежит меня обни-

мать. А следом за ней, и Арсений...

– Дарова... Бандиты...

Ловлю их обоих, раскачиваясь.

– Надеюсь, нарвались сегодня на что-нибудь?

– Я двойку получил, – вздыхает Сенька, и я даю ему подзатыльник. Не больно, но он всё равно начинает меня колотить в ответ... – Держи удар давай... Кто так дерётся, а?

– Ты больше меня в три раза! – верещит он, сбрасывая рюкзак, и продолжает бить.

– Алёнка, я чё такой гигант? Реально? – спрашиваю, а она хохочет, подобрав его рюкзак с пола.

– Нет... Ты не гигант... Ты старший брат! – выдаёт с гордостью...

– То-то же... Поучись у сестры манерам...

– Да чё она знает, – показывает ей язык и убегает вперёд.

– Сенья, аккуратнее, машины! – предупреждаю его, пока прёмся позади.

Идём болтаем, и она начинает... Опять... Как умеет ковырять...

– Ты сейчас с нами останешься? – спрашивает, держа меня за руку, и подпрыгивая.

– Не... Не могу, отлучиться надо...

– Работа? – с подозрением спрашивает.

– М... Не совсем...

– Так? – улыбается своей беззубой улыбкой, и я ржу.

– Вампирёныш... Ты такая смешная... Не могу.

– А ты странный в последние дни... – задумчиво говорит она, улыбаясь, и я за секунды вижу, что по междворовой дороге откуда-то мчит тачка на всех скоростях. У меня сердце в ноги уходит. Да не просто уходит, а грузно падает, будто за секунду превращаясь в бесформенный булыжник...

– Сенья! – ору во всё горло и бегу туда, успев толкнуть его вперёд. Практически отшвырнув, когда тот гондон тормозит прямо передо мной. И ноги будто не мои... – С-с-сука...

Подрываюсь и с остервенением открываю дверь. Вижу перед собой какого-то обгащенного ушлёпка за рулём.

– Слышь, чел... Ты поакк... – всё, что он успевает произнести, потому что я начинаю его бить... А он обдолбанный... Тупо в ноль... И чуть не забрал у меня смысл моего существования. Самых любимых людей на свете...

– Гондон ты, блядь... Обоссанный! – прохожусь кулаками, ногами. Да всем...

Излучаю такую ярость, что ни на что не реагирую... Только визуально изучаю свих мелких... От страха живот стянуло в узел... А в горле будто осели камни.

Сенька ободрал руки... Ревёт в сторонке... Сестрёнка стоит в ужасе.

Меня всего шкивает. Я не могу успокоиться, пока меня не оттаскивает от этого мудака какой-то мужик.

– Гайцов вызывайте, пока он не сбил кого-нибудь нахрен! – прошу криком, глядя на свой сбитый кулак... Они сразу начинают звонить, он валяется возле машины... А я иду к

своим...

– Ярик, – тут же обнимает меня Алёнка...

– Чем ты думал? – спрашиваю у брата. – Я же сказал не беги. На дороге аккуратнее. Знаешь, что бы было?

– Извини, – опускает он взгляд, шмыгая носом. А я прижимаю к себе... Это, наверное, для меня самое страшное... Если я не усмотрю...

– Показывай... Щиплет?

– Угу...

– Угу тебе, – треплю волосы. – Пойдём... зелёнкой мазать будем... Терпеть будешь, понял?

– Понял...

Теперь идёт рядом. Ни на шаг не отходит... Вот вроде девять лет, но я всё время за него боюсь, нафиг... Из-за таких вот ситуаций... Как улицу видит, всё... Ветер в голове и глаза где-то на затылке... Ёб...

Пока доходим до дома, пока я ему всё обрабатываю... Время уже близится к шести вечера... Сам не замечаю, как так быстро... Но мой телефон неожиданно загорается...

И пока Сенька жалуется, а я дую ему на ладони и уже думаю, что придётся посылать нахер кредиторов, которые уже всех задолбали звонками, слышу её голос. Забыл... Сук...

– Ярослав...

– Блин... погоди, шас...

– Ярик, мне больно! – верещит мелкий.

– Так ты дуй сам... Чё вопишь? Взрослый же уже! Упал

– терпи! – говорю ему, прижимая трубку к груди, хоть и понимаю, что там один хрен всё слышно. – Ща я отойду...

Захожу на кухню и закрываю за собой дверь.

– Да?

– У тебя всё нормально? Ты просил позвонить...

– Я запарился... Извини. Ща я обработаю своему до конца руки и перезвоню, ладно?

– Хорошо... Конечно...

– Или лучше... Я просто приду, ок?

– Ладно. У меня сто восьмая... На всякий случай... Вдруг ты не запомнил...

– Ага... Давай, – сбрасываю и морщусь. Почему я с ней как с кентом общаюсь?

Я в целом не понимаю, насколько запал, судя по всему... Потому что ещё никогда так жёстко не тупил. Просто на ровном месте, как рохла какая-то...

– А я всё слышала... – появляется сестрёнка за спиной.

– Блин... Напугала...

– С кем ты разговаривал?

– С Димоном, с кем... – пизду ей, а она прищуривается.

– Я слышала девочку... – говорит, чем вызывает у меня смех, и я сажусь перед ней на корточки.

– Не выдумывай... Какая, нафиг, девочка? У меня одна девочка... И она передо мной, – говорю ей, подмигнув, и она улыбается.

– Ярик... Ты обманываешь... Уходишь в гости к подруж-

ке... – показывает мне язык впервые в жизни и убегает... Засранка...

– Дурной пример заразителен! – кричу ей вслед. Ведь она копирует мелкого... Один в один.

Собираюсь очень быстро, переодеваясь в джинсы и толстовку. На волосы свои уже даже не смотрю. Они у меня всегда торчат в разные стороны, как воронье гнездо... Куда не зачешешь... К вечеру всё равно все будут растрёпанными...

– Так... Дома сидите, никому не открывайте, кроме меня и матери. Ясно? Если что сразу звоните мне.

– Хо-ро-шооооо, – выдаёт Сеня, рассматривая раны на своих ладонях.

– А шрамы останутся? Как у тебя...

– Нет. Не останутся. На ладонях не остаются... – говорю ему уверенно.

– А на стопах остаются?

– Смотря от чего... – отвечаю и выхожу. – Всё, давай, мелкий, опаздываю. Закрывай...

– Ярик – какашка, – слышу на прощание и закатываю глаза.

– Сам ты какаха малолетняя... Понял? – спрашиваю уже за дверью, и они хохочут, убегая... Дурные мои...

Вниз спускаюсь со странным чувством забвения внутри. Словно бесцельно куда-то тащусь, думая о своём.

Только когда сталкиваюсь с прохладным вечерним уличным воздухом, начинаю осознавать куда иду...

Настолько, что не могу уговорить сердце. С тех пор, как её увидел, оно будто контузию выхватило... Что за дела такие...

К ней приходится идти две остановки, но я быстро хожу, это не проблема... Однако уже возле подъезда чувствую, как накатывает... Всё, что говорил ей и как она смотрела на меня... И вот думаю... Зовёт к себе домой поздно вечером... Реально с каким-то намёком? Или... Блин... С другой стороны, я сам о бартере попросил... Уговариваю себя не выдумывать... Мне это уже самому не нравится. Разочароваться больно. Всегда очень больно... Лучше не надумывать.

Поднимаюсь на её этаж и быстро, пока не передумал, звоню в звонок... Ожидая, когда мне откроют...

И вот звучит её голосок.

– Ярослав?

– Если ты ещё кого-то, конечно, не позвала, то да... – отвечаю, усмехнувшись, и она открывает.

– Просто ты в домофон не набирал...

– Там открыто было...

– Понятно... Проходи...

Я снимаю обувь, как в первый раз, захожу в их гостиную прямо за ней и застываю, потому что там на столе и диване лежит всякая хрень вроде картона, бумаги, ткани, каких-то прочих декорированных штук.

– Я тут... Достала всякое... И в канцелярский магазин сбегала... У нас за углом... – застенчиво уводит она взгляд,

а я пытаюсь переварить, что всё это вообще значит... Благодарность? Или же нечто большее?

От автора: Как обещала, визуалы... Начнём с начала... Всем спасибо за всё и кто ещё не успел поставить лайк (звёздочку) на главной странице книги, пожалуйста, сделайте это. Поднимите меня в рейтинге немного) Очень хочу всплывать в горячих новинках) Спасибо!

Нейросетка посчитала, что Настюше маловато пальцев на руке)))))) Ору)

Заранее покажу Марата (он ведь не последняя персона в нашей истории):

Глава 9.

Катерина Воробьёва

Наверное, мне просто захотелось... Помочь в ответ... Потому что он так нам помог... И его даже не напрягло, что тренажёр пришлось сначала разбирать ... Кроме того, у меня всегда были творческие задумки... И мне всегда хотелось младшую сестрёнку... Поэтому, когда он сказал... Я прям-таки загорелась идеей того, что можно сделать...

И сейчас, когда он стоит напротив меня в моей гостиной... У меня опять с внутренностями что-то происходит...

– Эм... Ну... Круто... – молвит, почесав затылок, когда видит всё, что я добыла. Признаться, в толстовке он выглядит несколько загадочно и привлекательно... А, быть может, дело и не в толстовке вовсе. Я же видела его топлесс. – Честно, у меня с этим туго... – признаётся он следом. – Я в этом плане дровосек.

– Ты хотя бы примерно рост покажи... Мы сделаем что-то вроде жилетки и маски... А ты уже её под голову подгонишь дома... Да?

– Давай... – показывает он примерную отметку под своей грудной клеткой.

Я сажусь прямо на пол и открываю в телефоне несколько картинок, показывая ему. Я же смотрела, пока ждала его... Выбирала... Вообще ни о чём другом почему-то не думала...

Даже ни с кем не общалась. Ни с подружками, ни с Лёшей...

– Вот так, к примеру... – выбираю самую прикольную.

– А ты так сможешь?

Смотрю на то, что передо мной и киваю.

– Смогу.

– Ну, прикольно, да... Алёнке точно понравится, – задумчиво отвечает, и я улыбаюсь.

– Алёна... Красивое имя. А брат...?

– Это вопрос с пристрастием? Зачем тебе? – снова всё в штыки. Господи... Какой он сложный. Почему нельзя просто ответить?

– А ты не думал, что я просто хочу подружиться с кем-то... Это обычные вопросы... Без какого-то подтекста, – отвечаю, на что он секунды три переваривает, а потом выдыхает:

– Арсений...

– Понятно... Я всегда хотела брата или сестру... Но в итоге одна... – отвечаю, начав рисовать, пока он смотрит... Срисовывать у меня всегда достаточно хорошо получалось. Да и вообще творить...

– Ты обещала сказать, где родители... – бурчит он, присев рядом. Берёт что-то в руки, начав вертеть и рассматривать.

– У меня... У меня только отец, он на работе... А мама умерла, – признаюсь я, не глядя на него. Не хочу почему-то... Будто неловко себя чувствую.

А он молчит... Я уже давно поняла, что он говорил прав-

ду... Он не умеет ни успокаивать, ни делать что-то с какими-то конкретными намерениями... Например, как Марат... Нарочно притворяться хорошим... Видимо, ему проще быть собой.

– Ясно... Хорошо получается, – уводит тему, и я благодарна. Чуть улыбнувшись, продолжаю рисовать морду кота из сказки.

– Слушай... Ты бы мог пока сделать хвост...

– Хвост? – ржёт он с удивлением.

– Ну да... Смотри... Там есть проволока... И резинка, а ещё вот эта пушистая штука...

– Хах... Понял...

– Ага... Попробуешь? – спрашиваю, и он кивает, начав придавать форму кошачьему хвосту... Так мы вместе заняты делом... А ещё... Я чувствую, что рядом с ним мне как-то особенно интересно... В смысле... Мне хочется общаться, но он не торопится, а я всегда бегу вперёд паровоза, как говорит папа...

Около десяти минут мы просто молчим... Порой улыбаясь друг другу между делом, но мне так и хочется продолжить узнавать его. И я не выдерживаю.

– А что там случилось с твоим братом... Он упал? Или подрался? – спрашиваю, и он хмурится...

– Да... Быдло бухое чуть на машине не сбило сегодня... Кое-как успел оттолкнуть. С-с-с... Руки бы им всем оторвал... Извини...

– Ужасно... – застываю я, а потом бросаю взгляд на его раздолбанный кулак. И почему я раньше не заметила даже?

– Господи... Ты как вообще?

– Я нормально. Он тоже. Заживёт...

– Может... Обработать?

– Я дома обработал. Всё нормально, Кать. Давай правда делать... Мы же для этого тут сидим, да? – спрашивает, глядя мне в глаза... Будто ждёт, что я скажу. А я судорожно киваю и тут же прячу взгляд, продолжая... Господи, я понять не могу, что это такое... Он мне нравится или что? С Лёшей такого вообще не было... Мне было так спокойно. Будто как с другом сидишь... А с ним я вся нервничаю, словно на Емелю села и волосы летят назад...

– Вот... Гляди... – показывает мне хвост, и я довольно улыбаюсь.

– Классно... А у меня вот...

– Ты чё рисуешь где-то? В художку ходила?

– Нет... У меня от папы... Он в армии когда был... Всё там им рисовал... И писал... Как-то передалось врожденно, не знаю... Но я специально не училась никогда...

– Понятно. А красиво очень... Думаю, что зарывать не стоит, – бросает он, и я хмурюсь.

– В смысле?

– Ну... Можно на дизайн там пойти учиться... Или типа того...

– Оу... – отвечаю со вздохом. – Спасибо... За идею... На-

верное.

– Да не за что... Обращайся...

– Ярослав, – перебиваю его, и он снова бросает на меня свой томный взгляд. – Если честно... Ты сегодня так быстро ушёл... Это... Я хотела спросить... Это из-за Марата? Я не знаю, почему он заступился за меня...

Он молчит и просто уводит свои тёмные омуты в сторону.

– Я ушёл, потому что мне было надо, Катя. По делам. Ок?

– Ок... – отвечаю, ощущая, что каждый новый его холодный ответ заставляет меня осунуться. Да и вообще я после этого чувствую себя как-то напряженно и несчастно... И он это замечает.

– Я не хотел тебе грубить, если что...

– М...

– Алёнка, наверное, в восторге будет...

– Жаль, что ты её не привёл, – вздыхаю, а он пожимает плечами.

– Это лишнее... И по поводу Марата... Ты не обязана передо мной оправдываться, – неожиданно выдаёт. – Придёт время и всё встанет на свои места. Мир так устроен, Катерина. Мы только потом понимаем, что и как... А без падений не бывает взлётов, как говорится...

– Порой мне кажется, что ты старше...

– Не... Такой же, как и ты, просто чуть умнее, – улыбается он, и я начинаю смеяться. А потом и он тоже. Будто по цепной реакции друг друга заразили...

Осознаю, что у него красивый басистый смех... Такой чисто мужской... Не как у того же Лёши... И вообще... Ярослав почему-то реально кажется мне старше... Не понимаю, в чём причина.

– Может... Тебя покормить? Хочешь кушать? – спрашиваю растерянно, когда стрелка часов уже подходит к восьми...

– Ты же недавно нас обедом кормила...

– Ну... Не недавно... Три часа назад...

– Я так часто не хаваю, прости, – угорает он, чем заставляем меня смутиться.

– Это ты прости, я тоже... Просто подумала... Не важно... Я хотела узнать немного о школе у тебя... О твоей жизни...

– О школе могу рассказать... – отвечает он равнодушно.
– О своей жизни вряд ли...

– Почему? Я тебе... Не очень-то нравлюсь? – спрашиваю, очевидно, вызвав у него недоумение. Я сама не знаю, зачем так сказала... Чувство, будто это выглядело, будто я навязываюсь... – Я не так хотела спросить... Точнее... Не в том смысле... – бормочу, зажмурившись.

– А в каком?

– Ты мог бы со мной общаться? Ну... Просто общаться... – пытаюсь исправить ситуацию, а он делает всё только хуже. Во-первых, сидит так близко... Плечо к плечу... А, во-вторых, смотрит... Господи, я сейчас захлебнусь, утонув в его глазах... И уводить свои уже поздно, потому что я словно в

транс впала под его гипнозом... – Ч... Что? – заикаюсь, переспрашивая.

– У тебя тут кусочек цветной бумаги, – улыбается он, показывая пальцем на своей щеке, и я тут же начинаю смахивать со своей.

– Всё? Убрала?

Чувствую, как его большой палец прикасается к моей коже... Господи. Что это такое? У меня по всему телу проносится что-то... Будто дрожь, но что-то иное... Как будто камни посыпались... И дыхание перехватывает... Вытягиваюсь струной. Нервы, как оголённые провода. Только дотронься. Шандарахнет высоковольтным током...

– Порядок, – отвечает, смахнув сам. Убирает мои волосы за ухо, и я отворачиваюсь инстинктивно.

– Мы почти доделали... Я всё же... Чай, наверное, налью... Ладно? – дёрнувшись и даже не дождавшись его ответа, я встаю с пола и пулей убегая на кухню... Где продолжаю попытки вдохнуть воздух... Господи, как же всю грудную клетку зажало в тиски. И голос был таким убогим... Он точно заметил... Это пытка какая-то. Вообще не понимаю свои реакции...

Наверное, ещё минут десять там стою... Сжав в руках кухонное полотенце, надеюсь не выглядеть перед ним глупо или отчаянно... А, кажется, всё именно так и выглядит.

Он заходит следом сразу, когда чайник издаёт щелчок и докипает.

– Только закипел, я сейчас... – начинаю носиться, а он притормаживает меня, легонько схватив за локти.

– Тихо. Да замри ты... Ты чего так суетишься? – спрашивает, уставившись на меня. Я, честно, никогда ещё не была с парнем наедине дома... Лёша никогда к нам не ходил... На улице мы гуляли, но... Там тоже всё было совсем не так. Я чувствую, что сердце из груди сейчас просто вылетит... В истерике. – Боишься меня, что ли? – звучит с хрипом. Подбородок начинает дрожать. Но это не страх, это самый натуральный трепет. Я осознаю это, потому что не хочу, чтобы он уходил. Это ведь странно, да? Я его совсем не знаю.

– Нет... Не боюсь, – отвечаю, кое-как собравшись. – Просто Москва... Мне не очень приятна...

– Это временно, Воробушек, – отвечает он, отпуская меня. – Ты ещё заправлять здесь будешь...

Когда слышу это секунд на десять подвисяю, пытаюсь переварить, зачем он вообще так сказал.

– Какие глупости... – вздыхаю и начинаю наливать ему чай. Он же садится за стол напротив. Каждый раз, будто изучает моё поведение... Не лезет ко мне. Ничего такого. Просто... Смотрит словно в душу... Или же это просто эффект черноты его глаз.

– Точно говорю... Как ты ей вмазала... Вечность бы смотрел, – смеётся он, а у меня, кажется, загораются щёки. Мальчишки такие странные... – Да я шучу на самом деле... Не хотелось, чтобы ты пострадала. Поэтому береги себя.

Звучит прямо как наставление... Но мне так хочется узнать... Будто под ложечкой сосёт.

– Могу я ещё кое-что спросить? – уточняю, поставив на стол вазочку со всякими сладостями.

– Смотря что... – делает он глоток.

– Осторожно... Кипяток же...

– Я привык. Такой пью...

– М... А ты знаешь, что это опасно? Так нельзя... Я всегда молоком разбавляю... – сообщаю ему, будто ему это важно. Господи, Катя... Он через минуту уже забудет об этом. Да ещё и насмехается сидит.

– Ты хотела спросить какой чай я пью или что-то более ценное? – издевается он с ухмылочкой, которая кажется постоянным спутником его сарказма.

– Хотела спросить... Почему ты помог мне... Ну... Почему пришёл тогда и отдал свою форму... Никто ведь не помог... И деньги... Почему сказал своему товарищу вернуть...

Вот будто столкнулись... На скорости... Смотрим сейчас точно так друг на друга... Я сглатываю. Он разглядывает. Чего я жду? Что он мне что-то такое скажет? Сокровенное? Зачем так нагло лезу ему в душу? Сама себя не узнаю. Никогда парню не навязывалась... А сейчас чувство, будто я нарочно его провоцирую. И он столь же провокационно отвечает мне...

– А сама как думаешь, Катерина? Есть у тебя какие-то до-

гадки на этот счёт?

Глава 10.

Ярослав Земцов

Не знаю, что за чухня в общем, но меня задолбало уже. Она же нарочно всё это... Нахера тогда вообще про парня мне своего говорила? Если вот так в лоб провоцирует на признание в чём-то?

– Ну... – растерянно смотрит она, а потом роняет свой карий взгляд вниз. – Я не знаю...

– Всё ты знаешь, Катя... Не притворяйся...

– Я...

– Ты мне понравилась, как девушка, вот и всё. Так понятнее? – спрашиваю, уже совсем наплевав на приличия, и сталкиваюсь с её волнением. То ли притворяется она так... То ли тоже не понимает, что с ней происходит. Но выдаёт такой мощный визуальный спектр, что я охереваю. Меня как волной сносит. Глаза – два блюдца, щёки горят, губы дрожат... Да и она вся в целом тоже.

Я хотя бы держусь. Но что уже изменится... Она молчит... Ни слова проронить не может. И я тянуть не собираюсь...

– Я тебе костюм соберу, – тут же вылетает из-за стола, заставив меня вздохнуть. Ну ёб твою мать... Я могу, конечно, нагло догнать её, засосать против воли, а может даже и не против, но чем закончится вся эта херня заранее мне ясно. Поэтому и не лукаюсь никуда. Ровно сижу и допиваю свой

чай... Пока вдруг её сраный телефон на столе не начинает вибрировать... И я вижу на экране «Лёшенька»... Там меня прям-таки неприятно и неуместно корёжит на месте. Просто до скрипа зубов.

И я подрываюсь следом за ней. Иду к выходу... Целенаправленно. Просто потому что уже жалею, что сказал. А она видит это и выходит ко мне, тревожно сжимая в руках нижний шов своей футболки.

– Ярослав...? – спрашивает беспокойно, пока я надеваю кроссы и молчу. – Ты куда... Ярослав? – повторяет уже громче. И я психую, несдержанно выдав всё одним коротким залпом:

– Да что?!

– Куда ты пошёл? Я ещё не собрала... Хотела...

– Катя... – перебиваю я. – Просто оставь меня в покое, ладно? Можем сделать вид, что незнакомы, нахрен?

Сам не знаю, зачем так говорю. Просто меня бомбит из-за того, что увидел... Предъявлять я ей даже права не имею. Подкатывать, притворяться и строить из себя того, кем не являюсь, очевидно, и вовсе не умею... Я ей не подхожу... Ни по одному критерию, мать вашу. Но всё равно уже на что-то там рассчитывал. Ругал себя, но рассчитывал.

А она так смотрит... Кажется, что сейчас заплачет. И в этот самый момент мне тоже начинают звонить. Вижу на экране имя той, с которой периодически провожу время, и как наотмашь ей заряжаю:

– Я пошёл. Мне к девушке пора...

Один-один, Катрин. Перекрёстный. Как ты, так и я.

Открываю дверь, съёбываясь оттуда подальше... Не знаю, нахер я предложил всю эту хрень с костюмом... Знал же, что тяжело рядом вместе будет. Знал, что ещё сильнее потянет.

Да ещё и Яшка меня, если честно, сильно подзаебала уже... Звонит и звонит вечерами. И обычно я не беру, но сейчас весь на нервозе... Только для того, чтобы успокоиться мало-мало, поднимаю. Наверное, мне проще думать, что у меня тоже кто-то есть. Хотя мне на неё и насрать с высокой колокольни.

– Да?

– Наконец-то... Ярик, какого фига? Кто так делает?

– Я занят был просто... Я предупреждал тебя...

– Я помню... Но на одно сообщение надо две секунды...

Я неделю тебе звоню и безрезультатно...

– Ладно... Впредь буду отвечать... Заебался просто, – достаю сигареты, когда стою на улице. Сажусь на лавку рядом с каким-то взрослым мужиком, который тоже курит и смотрит на звёзды. Так и сидим, созерцая, пока я с ней разговариваю. – Могу приехать только после часа... У меня шас работа... С девяти до двенадцати примерно... А там как пойдёт...

Она знает, что я всё время где-то подрабатываю. С меня никогда ничего не тянет. Я порой сам ей закидывал. То на телефон, то ещё на что-то. Просто личная инициатива. Но она девчонка сама по себе спокойная. Обычная.

– Я соскучилась по тебе, – шепчет она, чуть ли не всхлипывая. Голос такой, будто вот-вот завоет, но я на это не отвечаю. Потому что не могу сказать того же. Не скучал, просто она удобная... С ней абсолютно просто. Когда мне физически надо, она даёт. А большего мне и не хочется. В душу она мне никогда не лезла, хотя видела моих младших... Про отца знает только, что сидит. Всё остальное нет... За что, какие причины... И т.д.

– Я посмотрю по работе, ладно? – спрашиваю и слышу сбоку...

– Чёрт... Блин... – разочарованно щупает мужик по карманам. – Парень... Есть сигарета, а? Закончились внезапно...

– Я перезвоню тебе... Да, есть, – сбрасываю звонок и протягиваю ему ещё одну.

– Ну хоть не всякие там вайпы... Вэйпы... Как вы там это называете...

Мне аж смешно становится.

– Не... Я такие не юзаю. Обычные курю...

– Тоже плохо, бросай, – командно отрезает он, а сам закуривает, поясняя. – Я уже старый. Мне можно...

– Ясно... – усмехаюсь. – Ладно... Я пойду...

– Стой... Есть у вас цветочный тут неподалеку? – спрашивает, и я задумчиво вспоминаю, где они там у нас расположены.

– Ну да... Вот справа обойдёте... Три дома и будет боль-

шой такой круглосуточный салон...

– Пасиб... Беги давай.

– Ага...

Ухожу оттуда на встречу с Димоном... Знаю, что и на работе буду думать о ней. О том, какой дерьмовый разговор у нас получился... И впрямь дерьмовый... Сейчас я ругаю себя за то, что всё это начал... Зачем-то так сказал и вообще пошёл к ней. Сам же привязал себя, зная, что у неё там есть какой-то сраный Лёшенька. Хотя и понимаю, что не сказать, значило всю дорогу гонять рядом с ней во френдзоне. Не зная, зачем всё это нужно.

Пока добираюсь до места ещё сто раз обдумываю всё... Внутри скребёт. Катя, Катерина, блин... Какую херню ты со мной сделала?

– Вовремя, – кричит Димон, встречая возле здоровенный громадины. И я уже мысленно представляю, как мы с ним заебёмся её разбирать...

– Нормально так...

– Ага... Говорил же дохрена... – открывает нужный нам склад ключом.

– А чё где Андрюха?

– Он не сможет, бабуле плохо... Но нам по пятёре зато достанется...

– Ладно... Ясно... Позвонить ему потом надо, узнать чё там... Погнали тогда...

Пока работаем, мысли немного отпускают... Хотя он и

смотрит на меня с подозрением и усмешкой. Чё-то давно уже заметил, козлиная...

– Чё?

– Да ничё... Видел я тебя сегодня... И номер она твой взяла... Колись давай...

– Да в чём колоться? Ваще не то, что думаешь... У неё парень есть, я сегодня к Яшке поеду... – отрезаю специально. Показать какой я, блядь, независимый... Конечно, ага...

– Бля... Ну ты капец... Я думал, хотя бы выдерешь её перед Галицким... Тогда я это сделаю... – заявляет он нагло, отчего у меня в мгновение в башке что-то щёлкает. С-с-сука... Вот умеет же под шкуру залезть, а.

– Слышь! – хватаю его за грудки, и он начинает ржать.

– Сука... Так и знал... Яр, пиздец ты предсказуемый...

– Да пошёл ты, – толкаю его в сторону. – Придурок, блин...

– Чё нравится тебе? Запал?

Я молчу. Тупо делаю работу дальше, пока он ржёт...

– Да успокойся ты... Не стала бы она твой номер брать, если бы не понравился ей тоже...

– Она просто взяла, чтобы попросить кое-что... Об услуге и точка. Не было ничего... – отрезаю равнодушно, но он продолжает лить масла в огонь.

– Да не трясутся так, когда нет ничего. А она вот именно трясётся рядом с тобой. Ты же слепой, ну? Даже Маратушка занервничал...

Вроде и понимаю, что он прав... Но... Я такую выхватил от неё пощечину... Она же даже не делала ничего, а чувство будто реально ударила... Эта ревность... Я впервые это испытываю. Странно, что у нас при этом ничего даже не было. Но эти взгляды, прикосновения. Когда щеки её коснулись, моментально взором уловил как кожа краснеет... И какая она, блин, нежная... Смотрел как рисует... Как двигаются её красивые аккуратные руки. Залип... Я вообще никогда таких не видел.

Чё там за Лёша, интересно, такой. Чувствую себя лохом, пока думаю об этом.

А потом мой телефон издаёт звук... Я не тороплюсь смотреть, но почему-то всё же тянусь... А когда вижу от кого... На секунду подвисяю. Всего начинает молотить...

«Я всё же принесу тебе завтра в школу то, что мы сделали. Доделаю только немного сейчас. Могу где-нибудь незаметно отдать, если не хочешь больше общаться. Я понимаю».

Бл... Вот чё это такое? Почему я чувствую, что место, где должно быть сердце так ноет... Проиигнорировать? Не могу... Тупо не смогу этого сделать...

– Ярик, ну помогай... Чё встал? – требовательно толкает Димон в плечо.

– Ща... Ща, две секунды.

Начинаю набирать ответ.

«Я хочу общаться. Разозлился просто. Извини меня».

Отправляю и слышу собственное сердце... Оно будто в

бубен там бьёт... Внутри... Колотит так, что на ногах еле стою... Но берусь работать дальше, ощущая, что я рад тому, что она написала... Реально рад. Улыбка сама на лицо наползает. Не знаю, как так... Одно сообщение, а у меня уже всё обратно перевернулось. Ведь я понимаю, что если бы ей было посрать на меня... Она бы не стала и запариваться... Но она написала... Первая.

«Я не обижаюсь. Я тоже хочу, и не ответила, потому что испугалась... Ты поэтому разозлился?», – читаю следом, и уже вбиваю ответ.

«Нет, не поэтому. Твоего парня зовут Лёха? Что у тебя с ним?»...

– Яр... Сука... Я себе бабло заберу...

– Чё? Да пошёл ты... – ржу я. – Всё, сорян... Убираю, смотри...

Прячу телефон в карман и продолжаю разгружать машину... Естественно, у меня все мысли о переписке, тем более, что телефон продолжает вибрировать в кармане. И я не могу не посмотреть... Иначе на говно весь изведусь.

– Кароч... Последний раз... Правда...

Димон косится на меня и отмахивается.

– Спасибо, бро...

«Его зовут Лёша, да. Я не хочу по телефону. Завтра можем поговорить. У меня папа уже вернулся. Буду ложиться спать. Спокойной ночи, Ярослав. Извини, если отвлекаю».

Перечитываю, наверное, раза три... И всё равно внутри

какие-то непонятки.

Вспоминая, что сказал ей, будто иду к девушке, начинаю догонять, к чему она так ответила... Я такой мудака, если честно.

«Я на работе, Катя. Поэтому долго отвечаю. Завтра поговорим. Спокойной ночи».

– Всё... Димон, правда, всё...

– Ага, так я тебе и поверил... Сопли уже по ней пустил... Капец ты ведомый...

– Она другая просто, – объясняю ему, а он ржёт.

– Какая она другая? Ну... Махаться умеет, да. А так... Оболочка... Такая же как Кравец.

– Да не такая она... Нет. Другая, Димон...

– Ну-ну, – поддёбывает друг...

И работу мы с ним доделываем только к половине первого из-за моих отвлекашек... А потом телефон вдруг начинает звонить. Грешным делом я думаю, что это Катерина уснуть не может, но нет... Вижу «Яшка». И морщусь... Знаю, что обещал по возможности... А теперь и трубку брать не хочется... Да, если по-честному, надо бы сбросить тот пар, что скопился внутри... Но теперь я и не хочу с ней. Вообще никак не хочу.

Поэтому не беру трубку и накидываю на себя куртеца, получая свою долю бабла.

Всё болит... Сегодня весь день что-то таскал, блин... Так кони раньше двину, точно.

– Ты чё домой?

– Домой...

– Окей...

Мы же рядом живём. Через дом. Вот и идём по ночной улице вместе. Он с кем-то переписывается, я перечитываю старое...

– Думаешь, даст тебе? – спрашивает, вырывает меня из своих мыслей, и смеётся. Придурок.

– Блин, я ваще об этом не думал... Гонишь или чё?

– А чё... Вот чё с ней ещё делать? О шмотках разговаривать?

– Да не понимаешь ты нихера... Я те говорю, она другая. С ней есть о чём поговорить... Она мне сегодня для Алёнки помогала кое-чё готовить...

– Ясссно... Всё... Был друг... Нет друга... – придуривается он, а я уже даже внимания не обращаю... Просто чапаю по траектории к своему дому и сбрасываю звонки от Яшки.

Думаю только о том, что позвонила бы мне Катерина, точно сразу бы ответил... Но она уже давно сладко спит у себя в тёплой дорогушей постели...

Вопрос... Куда я только лезу в такие хоромы?

Глава 11.

Катерина Воробьёва

Когда он ушёл, у меня сердце было не на месте... Слова о девушке не просто задели... Они что-то внутри меня сломали. Я сама не поняла, что. Будто хрустальный мостик до него построила в своих фантазиях. Зачем? Не знаю... Но он вдруг треснул и разлетелся...

Я долго плакала... Впервые плакала из-за парня... Потому что слышать сначала «ты мне понравилась, как девушка»... А потом вот это «Можем сделать вид, что мы незнакомы, нахрен. Я пошёл... Мне к девушке пора»... Было так больно, что я кое-как дверь за ним закрыла... Дико ревела... Только потом решила доделать для него этот костюм сестрёнке... Потому что для меня это было важно... Написала ему без надежды, что он вообще ответит... А там как-то само собой пошло...

Сопоставила... Подумала... Когда он спросил про Лёшу... Ведь имени-то я его ему не называла... А там как раз пропущенный был. Поняла, что так сильно его задело. Почему он так мне огрызнулся... И как-то легче что ли стало...

И папа ещё немного настроение поднял... Пришёл с букетом ни с того, ни с сего... Любимые розы принёс... Сказал, что переживает за меня и любит... Не знаю даже, что на него такое нашло. Но мне приятно стало. И там внутри, где

с вечера оставались только колючки, неожиданно проросли те самые бутоны...

Ведь Ярослав написал, что на работе, а не у какой-то девушки... Надеюсь, это правда... Что за работа у него ночная, не знаю... Но у меня нет причин ему не верить.

Если мы завтра поговорим, как обещал, то, может, меня отпустит хоть немного... Я правда так и не знаю, как мы будем это делать, потому что меня рядом с ним очень колотит. Я не могу вести себя спокойно... Но буду пытаться... Чтобы мы оба чувствовали себя комфортно, потому что, если я и двух слов связать не смогу, тогда нам сложно будет друг друга понять. А это в отношениях главное... Отношениях? Господи... Нет... Я совсем не то имела в виду... Не в отношениях суть... Я ведь даже и не думала, что у нас что-то будет.

Ещё и Лёше вечером я так и не перезвонила...

Мы с Ярославом разные... Нам просто нужно понять друг друга и быть может, решить, как вести себя дальше...

Я едва услышала, что нравлюсь ему... У меня так внутри всё затрепетало. Просто до какого-то безумия... В глазах сразу же потемнело. И сердце... Оно ещё никогда себя так не вело. Очень и очень странно... Не знаю, к чему в итоге приведёт такое общение... Но и Лёшу обманывать я не хочу... А он звонит и пишет мне каждый день. И я не могу справиться с силами, чтобы сказать ему, что всё кончено... Да и как? Тут дело даже не в Ярославе... Не в новых эмоциях, которые затмевают всё остальное. Просто я давно хотела расстаться

с Лёшей... И вроде как повод появился... Хотя, звучит, конечно, ужасно... Повод...

Я засыпаю с мыслями о завтрашнем дне. Хотя и боюсь его до смерти, но придётся как-то с этим справляться... Брать ответственность за свои поступки и разговаривать по-взрослому...

– Привет... – здороваюсь с Настей в проходе. – Ну как ты? Что мама сказала?

– Ой, привет, Кать... Мы вчера с мамой его и так собирали, и эдак... Но мне кажется, придётся Ярика опять просить... – вздыхает она. – Не знаю даже сможет ли он... У него, кажется, и своих дел полно, а тут ещё я...

– Да брось... Мне кажется, он хороший парень... И поможет... Разве нет?

– Ну... Он хороший, конечно... Просто я... Сама я боюсь его просить, – шепчет она украдкой, роняя в пол свой взгляд.

– Почему...

Ловлю её зелёные глаза и покрасневшие щёки своими и вдруг понимаю... Он ей самой нравится... О, Господи...

– Наааасть...

– М?

– Он, что... Он тебе нравится? – спрашиваю со всей тревожностью... Ощущаю, как внутри резко всё обрывается. А она при этом не моргает и не шевелится. Смотрит на меня и молчит. – Насть... А чего ты не сказала?

– А зачем? Очевидно, что я ему не нравлюсь... То есть... Он вообще на одноклассниц не смотрел никогда... А тут, я же вижу, что между вами что-то есть, – уверяет она, но мне теперь становится так плохо. Я же не могу так сделать... Поступить вот так с единственным человеком, который был ко мне столь добр.

– Насть, но... Я так не могу... Я думала, что вы просто не общаетесь никогда...

– Наверное, с его стороны так и было, – хихикает она. – Я обычно не даю списывать... Ему давала английский... Даже подтянула его ради него... Но мы всё равно не стали общаться... Он потом вообще на него забил. Как-то так... Пойдём в класс... Урок через три минуты, – сообщает он мне, зазывая взглядом... И я иду в кабинет, ощущая, будто мои ноги налились свинцом после всего...

Я ведь правда думала, что он для неё закрытая книга... Что они не взаимодействовали... И теперь мне стыдно.

С его взглядом сталкиваюсь сразу же... Здравуюсь просто кивнув... А он, будто бы хотел подойти... Но как видит, что я отворачиваюсь и сажусь на своё место, стопорится и ничего не предпринимает... Теперь у меня внутри будто гром гремит. Что делать-то? Я уже что-то там напридумывала...

А Настя с такой горечью мне всё это сказала, что я ощущаю на себя груз ответственности... Который придавливает меня к полу.

Весь первый урок думаю только об этом... Может, звёзды так сложились, что мы никак не сможем с ним...

– Кать... Всё в порядке? – спрашивает Настя, нахмурившись.

– Угу...

– Если это из-за того, что я сказала... Так я вообще не хотела тебя разочаровывать. Я не буду вступать между чувствами. Если вы друг другу нравитесь...

– У меня парень есть, Насть... И я пока... Я в общем... Не могу так. Мне нужно с ним поговорить. Всё равно нужно... Даже если Ярослав мне нравится... Но ты уверена, что... Это не причинит тебе никакого дискомфорта? – спрашиваю, ведь реально за это сильно переживаю.

– Уверена, – отмахивается она. – Он бы всё равно на меня не посмотрел. Пусть лучше он с тобой будет, чем с той же Элленой...

– А она здесь при чём? – хихикаю я, представляя эту картину... Ведь сама Эллена мне говорила о том, чтобы я даже не смотрела в его сторону...

– Потому что она сама с ним дружила... – шепчет она, вызывая паралич конечностей.

– Что?

– В смысле... Не то, чтобы дружила... Правильнее будет сказать, что некоторое время, когда они с Маратом ругались... Эллена общалась с Ярославом... Вот так...

Мне так странно это слышать... Я вообще такого не ожи-

дала.

– Надеюсь под словом «общалась»... Ты не подразумеваешь?

– Ой... Я ничего об этом не знаю... Понятия не имею. Просто как-то видела, что они шли вместе вечером и разговаривали... Она держала его за руку... И всё... Примерно... Год назад...

– Понятно... – отвечаю, чувствуя, как внутри неприятно колет... На Лиду не смотрю почти... Ведь у неё заплыл левый глаз... Нос опух... Она с пластырем... Я как один раз в самом начале урока глянула, так чуть не рассмеялась ей в лицо...

Вообще я не злая... Но будет знать, как трепать своим языком...

До конца урока остаётся пять минут... Оборачиваюсь и снова сталкиваюсь с Ярославом взглядами.

Он неоднозначно приподнимает бровь, указывая на телефон, и я вдруг понимаю, что он мне что-то написал.

«Мы разговаривать будем? Или ты передумала?», – звучит его реплика. И взгляд такой сердитый... Будто даже разочарованный.

«Да, я поздно пришла. На перемене поговорим».

Смотрю на него снова, он читает и поднимает на меня взгляд. Густые брови, наконец, распрямляются... Словно он успокоился... Только я наоборот. Так сильно себя накрутила со всех сторон, что теперь не знаю, как говорить... И про

Эллену, и про Настю, и про Лёшу... Да ещё и Марат весь урок смотрит на меня, не сводя своих глаз... Особенно, когда видит, что я переписываюсь и переглядываюсь с Ярославом... Едва звучит звонок, и я толкаю свои вещи в рюкзак, чувствую, как ко мне сзади кто-то подходит... И сначала думаю, что Ярослав хотел перехватить, но вижу голубые глаза.

– Что?

– Привет... Хотел спросить, не болит ли рука после такого хука? – смеивается он, сложив руки в карманы брюк.

– Нет, нормально... – отвечаю, проглатывая ком.

– М... Ну раз нормально... Игра в субботу... В одиннадцать... Я бы хотел, чтобы ты пришла, – говорит он, протягивая мне какую-то коробочку, и я вижу, как Яр проходит мимо нас, задевая его своим плечом, но Марат настолько приклеился ко мне, что даже не реагирует.

– Что это? – спрашиваю бегло, потому что все мои мысли не о содержимом коробки, а о том, что он уходит.

– Открой...

– Нет, спасибо, – мотаю головой, отказываясь это делать. – Подари своей девушке... Ярослав! Подожди, – окликаю его и бегу за ним, схватив его за локоть на выходе. – Почему ты так ушёл?

– Не хотел мешать вашему чудесному уединению... – издевается он, стискивая челюсть.

– Блин... Ты вообще всё не так воспринимаешь... – хмурюсь я, едва выходим из кабинета. Хорошо, что после нас

остаётся всего несколько человек, иначе все бы подслушивали...

– А как мне воспринимать? Хочешь сказать, что я имею право подойти к нему и втащить за это? Так дай мне на это право. А нет, так и разговор короткий, – отрезает он, вынуждая меня совершенно растеряться.

– М... В смысле... Я тебя... Я не поняла... – бормочу, глядя в его чёрные. А он злится... Опять злится. Господи, почему он так напрягается?

– Что ты не поняла? Будь моей девушкой, вот и всё. Что тут неясного? – выдаёт так чётко и резко, что я дышать перестаю... Ни с того, ни с сего. Нет, ну были, наверное, предпосылки... Но вот так... Мне кажется, дело вовсе не в том, чего он хочет...

– Дело в нём, не так ли? Тебя так из-за него начинает взрывать... И ты говоришь и делаешь всё так резко... Только потому что у вас с ним конфликт... Ярослав... Мы договаривались поговорить... А ты... Просто... Ставишь меня перед фактом... Это неправильно... Ты знаешь, что у меня есть парень... Ты...

Он разворачивается и снова начинает уходить... Господи, Боже...

– Да подожди ты! Ярослав! Блин... – хватаю его за руку в коридоре и мне это уже начинает надоедать. Он как ядерная волна. – Прекрати...

– Катерина. Я скажу предельно ясно. Есть парень – будь с

ним. Не выноси мне мозг. Хочешь поговорить – расстанься. Всё просто. Так ясно?

– Почему ты такой грубый? – выдаю настороженно и сердце мечется по грудной клетке в истерике.

– А ты почему такая наглая?

– Я наглая? Что я сделала?! – выпаливаю, ощущая, что меня колотит.

– Давай мы на секунду вспомним, что было вчера... Ты говоришь одно, а делаешь другое. Ты провоцируешь. Реши для себя, чего вообще хочешь, потому что у меня нет времени играть во всё это. У меня другая жизнь. Если не готова, так и не стоило навязывать мне своё общение...

Слышать это не просто невыносимо... С его стороны это гадко...

– Я навязывала? Знаешь что?! Пошёл ты, Ярослав! Это ты принёс мне вещи! Ты вернул деньги тогда, и ты проявлял инициативу! Но я тебя поняла! На, возьми! – толкаю ему пакет в грудь. – Надеюсь твоей сестрёнке понравится. А я больше не буду навязываться!

– Кать... – слышу обреченное в конце, но уже не реагирую. Просто ухожу оттуда, потому что мне больно. Я совсем не такого разговора ждала...

И теперь чувствую себя дурой...

Глава 12.

Ярослав Земцов

Она права... Я из-за него. И взбесился, и вспылil, и выставил такие условия... Вообще не собирался так резко, но как увидел, меня выхлестнуло... Если я ненавижу этого гондона, что я могу сделать? Меня всего на части рвёт...

Достаю из пакета то, что она сделала и понимаю, что она ещё и потом что-то добавляла... Сделала типа шубки-накидки... Даже шила, блин... Пиздец... Я придурок... Нельзя было так себя вести. Теперь ощущаю себя полным мудаком. Такой херни наговорил. Хотя вообще не считаю, что она мне навязывалась. Нет, конечно. Но порой от того, что внутри не спрятаться.

А он продолжает ставить палки в колёса... Везде залезет. Я, конечно, не думаю, что он с ней назло... Ведь она действительно красивая. Думаю, тут возможны оба варианта.

Просто я знаю Марата... И от него ничего хорошего не жди, он может так опрокинуть, что девчонке жизнь ломает. И, честно, даже если я ревную... Не хочу, чтобы она сталкивалась с этим...

Пойти на урок в таком состоянии не могу, поэтому аккуратно убрав пакет в рюкзак сверху, зову Димаса покурить... С утра и так не очень было всё... Мама спрашивала, что у Арсюхи с руками, пришлось рассказать. Она отчитала меня,

чтобы я завязывал с маханиями...

Мол... Если и тебя заберут в тюрьму... Ты подумал о том, что будет с нами... С ними... И всё...

Ком подступил к горлу... У нас уже был подобный разговор за воровство... Мне тогда было пятнадцать... Мы с Димоном и Андрюхой спиздили телефон. Я не горжусь сейчас... Так вышло. Хотя человечек и был богатым... Ему сразу же купили новый, но... В глубине где-то осело...

Когда отец ещё воспитывал меня, он всегда говорил, что воровать – плохо...

А потом вдруг такое... Новости о его заключении меня не просто сломали... Они меня уничтожили. Я тогда сильно изменился... Стал употреблять алкоголь с парнями... Хотя мне тогда было всего тринадцать лет. Потом понял, когда мама стала погибать... Что она без меня не справится... Что она просто на части рвалась от усталости... Вот и взялся за голову. И парней тоже подтянул. На заработок и здоровый образ жизни. Бросили синьку, а сигареты так и не можем...

Вот стою курю и сбрасываю нервоз за сказанные ей слова...

– Ты чё, на урок-то пойдешь?

– Пойду. Чуть позже... Слушай... Димон... Сделай одолжение, а... В класс зайдёшь, скажи ей, что её вызывают к директору или завучу... Типа того...

– Блин... Лаааадно, – отмахивается он и тащится туда, а я за ним следом... На перехвате... Всего мотает, конечно, в

ожидании...

Но как только дверь открывается, наши с ней взгляды встречаются, и я успеваю схватить её за руку.

– Что...

– Извини меня... – хмурюсь я, виновато склонив голову.

– Затупил... Стрёмно теперь...

– Поэтому ты уроки прогуливаешь? – скрещивает она руки на груди, и я киваю. – Ещё и курил опять... – подмечает, на что я прикусываю кожу во рту. Ибо пиздец как нервничаю теперь.

– Курил и прогуливаю... Выходит, ты виновата... – улыбаюсь, и она кривит губы.

– Как удобно...

– Я шучу, Кать... В общем. Спасибо тебе за то, что ты сделала... Я извиняюсь и помню, что мы хотели нормально поговорить, но вряд ли мы уместим этот разговор в перемену или даже... Урок...

– И что ты предлагаешь? – спрашивает она, заглядывая в глаза, словно с некой надеждой.

– Я бы позвал тебя вечером куда-нибудь, но мне некогда... Завтра мне надо к отцу... Сегодня кое-что доделать придётся...

– Он не с вами живёт? – спрашивает она тонким голоском, а у меня будто ток по венам проходит. Я просто мотаю головой в отрицание. Так, сука, больно... – Понятно... Жаль...

– Единственное, что мог бы предложить... Поговорить в классе после уроков... Такая идея кажется нормальной?

– Мне нормально... Не знаю, как тебе, – отвечает она, пожимая тонкими плечами, и я опять... В очередной раз зави-саю на её лёгкой улыбке и блеске в глазах... Почему такая нереально красивая?

– Мне тоже... Тогда ты извинишь меня?

– Извиню, – улыбается она, застенчиво поправляя волосы.

– Я там доделала вчера немного...

– Я видел. Мне понравилось. И Алёне точно понравится...

– Я была бы рада... А ты... Ну... Мне можно будет прийти посмотреть представление? – спрашивает, чем вообще мне в сердце стреляет... Я даже как говорить забываю. Стою и блею перед ней, словно придурок.

– Эм... Ну... А... Если хочешь... Наверное...

– Да, я бы хотела...

– Просто там утром... В субботу... В одиннадцать... Это начальная школа на Лермонтова... И потом мне надо к от-цу...

– Угу, я поняла... Но мы могли бы как раз утром увидеть-ся... И ты бы поехал... Да?

– Хорошо, – чувствую, как тепло становится внутри. Сам не знаю, что за хрень такая... Просто меня радует, что она так тянется... Не навязывается, нет. Именно тянется в от-вет... Хоть, может, я и странный порой...

В класс возвращаемся вместе, только я спрашиваю у Ма-

рии Игнатьевны...

– Можно войти? Я там у трудовика был...

– Можно, Земцов, можно... Быстрее садитесь на свои места, – ворчит она и продолжает тему... А мы с Катериной расходимся. Этот, как обычно, пялится, будто я у него девушку увёл... Да и в целом класс смотрит. Кравец эта... Ну и рожа, блин... Я же не виноват, что она мне никогда не вкачивала... Губы эти её... Пельмени, блядь. Назло меня как-то начала цеплять везде. Лишь бы Маратика своего позлить. Знала, что остальных он просто отпиздит. И вот у нас противостояние вечное... Чего не тронь. Но её я ему тупо не отдам. Пошёл он... Не для него она. Вообще и близко.

После разговора сразу как-то легче стало. Отпустило... Потому что смог найти в себе силы извиниться... Иначе так бы и ходил тупил... Вижу, что Димон угорает надо мной, а мне даже не стыдно. Потому что вроде как и залип на ней, а чувствую, что всё правильно. Так надо...

Поэтому он даже не говорит ничего. Просто ржёт в тихую, что я его уже достал... Впервые за пять лет... Всё...

В итоге окончания уроков приходится ждать целую вечность... Там ещё и физра, где я ржу над формой, что она мне припёрла... Мало того, что размер не мой. Я обычно балахоны ношу... А тут меня так футболка облепила, что стал похож на сраного Маратика...

– Тебе такое нравится, да? – прохожу мимо, а она прикрывает ладонью рот, встав рядом с Настей в спортзале. Та тоже

смотрит на меня как на экспонат.

– Господи... Как так... Было написано сорок шестой – сорок восьмой...

– Видать другая размерная сетка... – ржу я, напрягая бичуху. – Думаешь, треснет на мне?

– Блин, Ярослав... Извини... Чувствую себя душой...

– Всё нормально...

– Ты говорил про запасную форму?

– Я спиздел... – улыбаюсь, а она вздыхает.

– Так и знала... Чёрт...

– Могу взять твою... – продолжаю я стебаться, мне просто пипец нравится, как она краснеет. Это что-то нереально будоражащее. У меня кровь дурит от её покрасневших щёк.

– Ага... Щас... Иди давай к своим...

– Так... В ряд все построились. – рявкает издали препода, и приходится слушаться... Тащусь в самое начало... У нас с Маратом всегда соревнования по росту... Мы тут самые высокие и училка вечно переставляет нас местами в зависимости от того, кто вытянулся...

– За мной вставай... – пиздит бессмертный, а я ржу.

– С чего бы? Кроссы на каблуке купил?

Он толкает меня, я его. Слово за слово.

– Так! Ну-ка успокоились! – подходит к нам. Встали по росту, как учила!

– Так он ниже, – выёбывается он, на что она подходит ещё ближе. Смотрит с головы до пят на обоих.

– Кроссовки оба сняли и встали спинами друг к другу.

– Что? Татьяна Сергеевна! – возмущается он вслух, и меня реально уже порывает заржать. Но я делаю, что она сказала. И он недовольно цокая встаёт ко мне спиной, как тёлка.

– Земцов – первый, Галицкий второй...

Вот здесь точно ржу...

– Не повезло... В следующий раз каблуки прячь под штанинами...

– Сука... Я тебе въебу, Яр, отвечаю...

– Хах... Ну давай... – встаю первый и потом Сергеевна раздаёт команду бежать... Веду всех, направляя строй и буквально чувствую, как он сверлит мой затылок.

– Уголовник, сука...

– Пасть закрой там сзади, гнида.

Вот так мы и общаемся... Напрямую до драки может и не доходить... В ней почти смысла нет, потому что мы оба в принципе умеем драться. Закончится побитыми рожами и всё.

Я почти всё время смотрю на неё... Как бегают, как говорит с учителем, отжимается, блин, даже с ровной спиной, как парень... Сергеевна не перестаёт её нахваливать.

– Даже не смотри туда, быдлач.

– Пошёл ты. Сам не смотри. И вообще иди на хуй, – пизжу, пока учитель не слышит... Продолжаю отжиматься.

Когда заканчивается урок идём принимать душ. Выхожу оттуда, направившись к женской раздевалке. Просто хочу

рядом с ней пойти. Но выходят они с Настей чуть позже остальных...

– Ой... – натывается на меня. – Да мы караулили, чтобы опять этой фигни не было...

– М-м-м... Тебе же Маратик защиту обещал... – толкаю руки в брюки.

– Ты опять? Ярослав...

– Ладно, извини... Вырвалось...

– Я слышала, как вы там ругались... У вас что всегда так?

– Ну... Бывает, – усмехаюсь я. – Так вышло...

Иду рядом с ними... Так хочется просто взять её за руку... Хочется, но она сто процентов не поймёт этого сейчас.

Прохожу мимо кабинета, а она останавливается.

– Не идёшь на последний?

Всегда так озабочена этим...

– Иду... Просто... Покурить сначала...

Катерина закатывает глаза и вздыхает, исчезнув в кабинете, а я теперь опять чувствую себя дураком, что курю... Вот так она на меня влияет...

Последней у нас идёт литра... Я её вообще не выношу... Чё-то чешут там про своих героев... Кто кого любил, кто кого... Не суть. Мы с Димоном сидим позади и играем в морской бой, пока там кто-то что-то зачитывает.

– Е8...

– Мимо... А10...

– Сук... Убил... Одним чётким. Говнюк ты, Ярик...

– Ага... М-м-м... Е8?

– Ты чё стебёшь меня?

Сижу и ржу...

– Задняя парта! Потише...

– Извините... – улавливаю Катеринин напряженный взгляд и тут же отвлекаюсь от игры.

– Андрюха написал, что бабушке лучше. В понедельник в школу выйдёт...

– Хорошо. Ты ему собрал там?

– Собрал...

– Ладно... Я спокоен тогда...

– Чё... Предложил? – спрашивает лукаво и поглядывает в её сторону.

– Чё?

– Встречаться, чё... Яр, не тупи...

– Блин... Мы не говорили ещё. Ща поговорим после уроков... У неё парень вообще есть...

– Ага, слышали мы... Был бы парень, она бы тебя ни о чём не просила... Пиздит...

– Не пиздит, к сожалению, – вздыхаю. – Я сам видел, как он ей звонил... Просто он в другом городе.

– Бля... Ясно... И чё думаешь?

– А чё тут думать... Если не кинет его, я запасным точно не буду... Не знаю, кароч... Время надо. И поговорить нормально... Так что щас ты меня не жди... Я тут останусь...

– Лады... Так... ВЗ...

– А ты не охренел? Мой вообще-то ход, – ржу я, но всё равно отвечаю. – Мимо...

– Да зараза... Как так-то, а...

Вот у Димона всегда так... Натыкает их через клетку и удивляется, как я их нахожу...

За всем этим не замечаю, как урок подходит к концу... Но когда звонок всё-таки звучит... Все мои внутренности стягивает в узел... Я чувствую, как нас через четыре парты тянет друг к другу... Если у неё не так, то уж не знаю, как же тогда быть...

Дождавшись, когда все выйдут... Иду прямым ходом в её сторону, затаив дыхание...

Глава 13.

Ярослав Земцов

Чувствую, как слабнут мои ноги на пути к запретному плоду... Из кабинета все выходят, остаётся только учитель, глядя на нас по очереди с удивлением. Я в принципе никогда тут не задерживался... Да и на уроках порой отсутствовал, а тут типа решил подтянуть учёбу... Феноменально, как сказала бы наша классная – химичка...

– Извините, Валентина Георгиевна... Я сама закрою, – говорит за нас обоих Катя писклявым вежливым голосом. – Просто мне нужно кое-что уточнить у Ярослава по учёбе...

– Ну ладно... Хорошо. Отдадите ключ в учительскую, – отвечает она, покидая кабинет. И мне даже не верится... Оставалась бы тут какая-нибудь Кравец, ей бы сто процентов не доверили... Да и мне с Димоном тоже...

Вот что значит, хорошая девочка... По ней же сразу видно... И вообще... Она словно сошла с книжных страниц. Аккуратная, добрая, нежная. И в то же время, хер себя в обиду даст. Не о такой ли мои грёзы были? Хрен его знает... Я никогда и не думал, что в одиннадцатом словлю такие американские горки. Что в целом вляпаюсь... Да ещё и в такой сложный период моей жизни.

Но она появилась, как шаровая на небе... Сначала во дворе, потом здесь... Будто что-то сверхъестественное... Поэто-

му я ещё и не до конца разобрался... Как мне с этим теперь жить...

– Подфартило... – сажусь рядом с ней, дожидаясь, когда она повернётся ко мне. – Ну...

– Я сразу скажу, что мне не нравится, что ты куришь... Я не люблю сигареты...

– С предьяв, значит... Круто, – ухмыляюсь я, глядя в её растерянные глаза. – А мне не нравится, что ты общаешься с Маратом... Один-один, выходит...

– Это всё? – язвительно спрашивает она, рассматривая меня.

– Нет... Ещё не нравится, что у тебя якобы есть парень... Это тоже бесит...

– Ага... Ещё...

– И характер у тебя, мягко говоря, не очень, Катерина...

– Спасибо, Ярослав... – начинает она вставать, но я дёргаю её обратно за руку и смеюсь.

– Успокойся... Я не договорил... Зато всё остальное... Очень... Мне нравится... – отвечаю честно, хотя слова с трудом даются. Потому что я не привык всего этого говорить. Вообще в принципе никогда с девушками о таком не разговаривал... Но и не нравился мне так люто никто...

– Да ну... Например...

– Например... Исключая твою внешность... Как ты держишься... Как смотришь... Твои золотые руки, очевидно... Я бы сказал, что меня вставляет её шикарная фигура,

длинные ноги от ушей, ложбинка на её небольшой, но такой аккуратной груди, каштановые волосы и влажные приоткрытые пухлые губы, на которых я прямо сейчас залипаю, мечтая просунуть между ними свой язык, но... Это вряд ли произвело бы такой же эффект... Девочкам явно другое хочется слышать... Во всяком случае, я так думаю...

– Золотые руки? – переспрашивает она, загоровшись.

– Ну, ты всё умеешь...

– Ты же сказал, что из меня так себе хозяйюшка?

– Я тебя не знал... Но ты очень вкусно готовишь... И шьёшь кайфово... В общем... Творишь... Правда... – я признаюсь искренне, не вру, конечно... Просто на языке было совсем другое... А жаль.

Она смотрит на меня таким взглядом... Недоверчивым и опасливым... Но в то же время ждала... Я же вижу, что ждала, когда я скажу ей что-то такое...

– И глаза у тебя... Они... – замолкаю, прихватив её подбородок рукой и поднимая лицо чуть выше, потому что она нарочно тут же спряталась от меня. А тут вон поднимает взгляд... И знаете то чувство, когда прямо в лицо долбят фары... Не просто ослепляет, а дезориентирует. Я не понимаю, где нахожусь... – Затягивают...

По сути мне нихрена не стоит сейчас её поцеловать... Потому что я хочу это делать... Но если она, блин, меня оттолкнёт, я тупо этого не переживу... Наверное, и жду чего-то такого, хотя бы невербального... Только она мне пока этого

не даёт... Наоборот закрывается, пытаюсь залезть в ракушку. Будто и не целовалась ни разу... Бред, конечно, какой-то...

– Почему ускользаешь...?

– Потому что это то, о чём я хотела с тобой поговорить... Я не могу ничего, пока не решу свои личные вопросы... Но это не значит, что ты мне не нравишься... Это не значит, что я не хочу общаться... Просто иначе это будет нечестно по отношению к Лёше... Понимаешь?

Не знаю, что это скрипит... Сердце или мои зубы... Но так мощно лязгает по нервам, что потряхивает с перебоями в работе.

– Ты думаешь, меня это вообще волнует? Честно это по отношению к какому-то там чуваку или нет?

– А... Н-н-нет? Тебе всё равно?

– Всё равно. Я хоть сегодня сам ему позвоню и скажу, что вы больше не общаетесь... Для меня не проблема. Это для тебя...

– Ты сам сказал мне про девушку... Это что было? – спрашивает, нападая... Вот. Просекла уже. И я врать не собираюсь.

– Я сказал тебе назло, но у меня есть та, с кем я провожу время, да. Для меня это не проблема. Я могу хоть сейчас раз и навсегда удалить её номер или затолкать в чс. Не вопрос. Мне от тебя ответ нужен... – говорю ей, наблюдая за тем, как она мечется... Не... Тут дави-не дави... Рано. Она не поняла ещё ни хрена...

– Я... Как же ты просто... Возьмёшь и удалишь. А если той девочке будет больно? Ты не думал? – вызывает у меня смех своими словами... Такая милая и наивная. Реально думает, что другие люди парятся за это? Мне кажется, судьба их отношений с Алексеем уже определена... Не будет она с ним. Раз уже ломается, о чём может идти речь? Не знаю, чё за отношения там у них... Но в любовь на расстоянии не верил и не верю. Это всё херня из-под коня...

– Ну... Катя... Всё просто... Для меня мои чувства важнее, чем её... Так стало яснее?

– Наверное, – вздыхает она обреченно.

– А для тебя? Что важнее для тебя? – переспрашиваю, улавливая погрузневшие за секунду карие глаза... Каждый раз, когда смотрю на них обо всём забываю. Где, кто, зачем, почему...

– Пока не знаю... Я не хочу его обижать...

– А меня? – спрашиваю её следом, и она хмурится.

– И тебя не хочу...

С одной стороны, я её понимаю... Есть один известный факт – проще расстаться с тем, чего ещё не знаешь... Чем с тем, что уже попробовал и понравилось... Поэтому она сторонится меня, хоть и говорит совсем другие слова... Но телом будто не здесь, не со мной...

– Яссно в общем, что нихера не ясно... Так мы и не можем прийти к нормальному диалогу... – отвечаю расстроено. Потом что реально думаю, что бессмысленно всё это об-

суждать сейчас. Не так всё, как должно быть... Совсем не так...

– А нормальный диалог... Это как? – спрашивает она с недопониманием в глазах. – Для тебя это... Что?

– Когда я пойму кто я тебе...

– М-м-м, – роняет она взгляд. – Ты сказал, что у тебя другая жизнь... Что ты имел в виду?

– Ты потом поймёшь... Если, конечно, решишься вообще на это. Пока я вижу только то, что ты погружена в свои мысли... Я думал, ты сначала с собой разберешься... А уже потом мы будем говорить... Ведь я прямо тебе говорю о том, что чувствую... А ты не можешь этого сделать... Потому что до сих пор с прошлым не раскинулась... – говорю ей то, что вижу, а потом вдруг слышу:

– Ярослав... Я хочу говорить. И я хочу тебе всё объяснить... Понимаешь... Когда полтора года назад не стало мамы... Я долго приходила в себя... А потом в один момент поняла, что меня спасали люди вокруг... Это были мои подруги... Лёша... Мне было с ними проще... Я и не думала, что мы переедем, но папе дали новое звание и...

– погоди... Стой... У тебя... Отец мент? – спрашиваю, ощущая, как сердце жмётся к рёбрам. Наверное, грубо прозвучало, да мне насрать, если честно.

– Ну, не совсем... Военный просто... Полковник российской армии... А что?

Час от часу не легче... Молодец, Ярослав... То, что нуж-

но!!! Если раньше у меня скрипели зубы, то теперь вообще темнеет в глазах... Дурак, какой же ты дурак...

– Да так... Ничего, просто, – немного дёрнувшись, чувствую, как внутри что-то колет. Я вообще всегда нормально относился к военным и любым служивым... Но как отца посадили перестал верить в справедливость... Во что-либо такое... В форму тоже... Для меня теперь это всё такое чуждое... И лживое... Мне так много с ними приходится взаимодействовать... Конкретно в тюрьме... Они пиздец неприятные люди...

Я и не ожидал такого расклада, нахрен...

Представляю, как бы её батя удивился такому вот экземпляру, как я... Это же буквально две стороны медали... Не думаю, что он бы обрадовался уголовнику...

– Время уже много... В школу пора за мелкими... – смотрю на часы, а она хмурится. Понимаю, что неожиданно. Я ведь пизжу... Просто в очередной раз столкнулся с нюансом, от которого все волосы на теле вздыбились. Нахера мне оно надо? Такие сложности? Зачем воевать с самим собой?

– Сегодня раньше вчерашнего? – тут же волнуется она, глядя мне в глаза. Чувствую, как волной нас обоих зацепило. Она запереживала. Я тоже... Хз, как себя вести теперь...

– Ну да...

– Ярослав... Я поговорю сегодня с ним... Я тебе обещаю... Я просто... – будто оправдывается она, пытаясь зацепиться за мой такой скорый уход...

– Всё нормально... Подумай сто раз ещё, – бросаю напоследок, собираясь уходить.

– В каком смысле... Я не поняла...

– Может, твой Лёха для тебя лучший вариант... Я не знаю, – отрезаю, ощущая, как одной фразой ранил нас обоих. И по её взгляду вижу, и у себя внутри всё горит... Но я уйду отсюда нахрен. Потому что эмоционально я где-то на дне... Тут со всех сторон мне уже кричат и тычут пальцами... Что такой, как я, для неё худший варик. Что мы совершенно не подходим друг другу... Но нет же... Сердце. Оно, сука, на своём стоит... Бьёт и бьёт, будто в колокол. Вернись и не смей вести себя как ссыкло!

Я даже не знаю, чё теперь она обо мне подумает. Будто я слился, как только услышал о бате военном? Зассал? Наверное, так и подумает... С-с-сука...

– Ярослав, подожди... – бежит за мной, а меня внутри настолько сейчас всего разрывает, что я буквально чувствую, будто кусков не хватает... Что я не полноценный какой-то... И ощущение, что должен что-то для себя понять... Потому что иначе так и буду моросить... Поэтому, как только она меня нагоняет, я резко хватаю её за маленькую каштановую голову и складываюсь пополам, чтобы засосать её прямо в школьном коридоре. И похер мне. Будь, что будет...

Мне нужно знать, что теряю...

И меня в этот же момент, будто в воронку какую-то затягивает. По кругу несёт из стороны в сторону... Мало того,

что я с ней справиться не могу... Так и со своими ощущениями... Как только чувствую сладость и мягкость её губ, меня будто снова и снова хлещут по спине чем-то... Подгоняя...

Ещё и ещё... Я хочу ещё и ещё, и не могу, вашу мать, остановиться... Собирая вкус и даже лёгкий стон, вижу, что закрыла глаза... Вдыхаю запах её кожи и волос, словив порцию эйфории. Давлю к стене, поймав язык... Ладонями сжимаю хрупкую талию... Рюкзак к чёрту падает на пол... О том, где её сумка даже не думаю. Мне похер.

С этого момента я пропал...

Глава 14.

Катерина Воробьёва

Меня сейчас так трясёт, что я на ногах еле стою... Сердце набатом оповещает об атаке. Будто сигнал тревоги какой-то врубили... Я словно наблюдаю за всем со стороны через фильтры или специальные очки, а не прямо учувствую в обороне. Я сдаюсь.

Господи...

Что со мной такое? Чувствую его запах, проникающий в каждую клетку души, и у меня вся нервная система даёт сбой. Выдаёт что-то запредельное. Невозможное... Мощное... Обволакивающее с ног до головы... Не такое, как при поцелуях с Лёшей... Я вообще не в полной мере осознаю, что всё это правда... И эмоции, и ощущения... Будто книжку читаю о любви... Их так много, и все они... Необъяснимо приятные. Не хочу отталкивать и прекращать не хочу, но при этом чувствую себя дрянью по отношению к Лёше. А наглость его рук при этом, кажется, не знает границ. Нет, он меня не лапает... Но так сильно сжимает, что я телом ощущаю всю его твёрдость... И не только ту, что сверху, к сожалению...

А он тем временем оставляет какие-то послания в моём рту своим языком... Я будто реально считываю их... Жадно поглощая секунды, которые бегут куда-то... Сочатся...

Словно песок сквозь пальцы... Очень и очень быстро... А я так хочу замедлить время... Сжимаю ладонями широкие мускулистые плечи, пытаюсь осознать, что не должна так делать... Должна запротестовать. Но не получается... Ведь удовольствие от происходящего явно превышает чувство вины, и это меня пугает. Я вся покрываюсь россыпью мурашек... От затылка, где сейчас, будто бьют своими крыльями ослепшие бабочки... До поясницы, где что-то громко и бессовестно взрывается, будто лопаются пузырьки от шампанского...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.